

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНИКС

СБОРНИК ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ

Литературный Феникс

Издательство «Четыре»

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Литературный Феникс / Издательство «Четыре», 2025

ISBN 978-5-907949-41-6

Что делает литературу вечной? Возможно, это умение слова возрождаться, обретать новые формы, новые голоса и новые смыслы. «Литературный Феникс» – это альманах, где каждый автор получает возможность заявить о себе, раскрыть свой творческий потенциал и стать частью современного литературного движения. Жанровые и тематические границы здесь отсутствуют – только чистая свобода слова и мысли. Этот сборник объединяет тех, кто уже внёс значительный вклад в развитие русской литературы, и тех, кто только начинает свой путь, но готов зажечь свою звезду. Мы верим, что слово, как и феникс, способно возрождаться вновь и вновь, и приглашаем вас стать частью этого уникального издания.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907949-41-6

, 2025

© Издательство «Четыре», 2025

Содержание

Лилия Артюх	6
Легенда о Пуансеттии[1]	7
Легенда о девушке и Синей птице	9
Янтарный край	11
Наталья Бабочкина	12
Не то беда...	13
Феникс	14
Мало жить по уму...	15
Одни и другие	16
За деньги...	17
Между закатом и рассветом	18
Цена человека	19
Никуда не спешу	20
Мне никто ничего не должен	21
Прекрасные уроки	22
Нэля Баева	23
Терпение Земли...	25
Возвратись героем	27
Королева доброта	28
Весна, весна...	30
СанаА Бова	31
Последние мгновенья	32
Струны души	33
Токсичные сны	34
Игорь Вайсман	35
+15 по Цельсию, или Китап кирдык	36
Павел Вершинин	40
Морские победы России	41
Валентина Гетц	48
Дружная команда	49
Храбрые поросята	52
Упрямый ослик	54
Наталья Горбунова	56
«Нарисую лазурное небо...»	57
«Я люблю твою душу...»	58
«Свеча живёт. В дыхании её...»	59
Здравствуй, солнце!	60
Татьяна Гошева	62
Дети растут	63
Аксиома	65
Мария Данилова (Кун Мичээрэ)	67
Сохрани красоту	68
Конец ознакомительного фрагмента.	78

**Литературный Феникс.
Сборник прозы и поэзии
Составитель Арина Роднякова**

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2025

Лилия Артюх

Родилась в 1973 году в Светлогорске Калининградской области. Окончила БФУ имени Иммануила Канта по специальности «педагог-психолог». Предприниматель и путешественница. В литературном творчестве использует опыт работы с детьми с применением экологических подходов гештальт-психологии и сказкотерапии, основанных на принципе целостности.

С 2006 года пишет стихотворения в жанре философской и гражданской лирики.

Автор публикаций за 2021–2024 годы:

- энциклопедия «География современной русской литературы» (издательство «Четыре», Санкт-Петербург);
- «Альманах современной литературы», литературный клуб «Творчество и потенциал», том 3 (издательство «Четыре», Санкт-Петербург, 2022).

Легенда о Пуансеттии¹

Крепко дюны спят у моря
В тёплом бархатном уборе.
Белым кружевом снежок
Приукрасил городок.
Расписал окошки иней.
Жемчуг в небе тёмно-синем.
Славят Господа Христа
Росы зимнего холста.
Вижу я в узорах ёлку,
Свет лампы и иконку,
Вереницу из людей...
Стёрты поручни дверей.
К Яслям² подошла сиротка,
В чистых помыслах так кротка.
Принесла Младенцу в дар
Ветки, что подал январь.
Без гроша сама в кармане,
Мыши пели лишь в чулане,
Не держала в сердце зла,
Пусть в печи одна зола.

Унывать она не смела,
В Храм зашла – душа хотела.
Плакал воск в слезах свечей,
Тайна Бога у очей.
Вдруг злобная старуха
Зашипит как ей на ухо:
– Не букет это... Сорняк!
Да поставлен кое-как,

Лучше б принесла метёлку,
От молитв не будет толку,
Убирай! – стыдила вслед.
– От души я! – та в ответ.
Оскорбились горожане,
Засмутились христиане:
– Что за ветки?! Это ж сор! —
Завязался в церкви спор.
В тот же час случилось чудо
На глазах простого люда.

¹ Пуансеттия (*Euphorbia pulcherrima*) – растение рода молочай (*Euphorbia*) семейства молочайные (*Euphorbiaceae*). Обычно она цветёт под Новый год и считается символом новогодних праздников. Так она стала рождественским цветком и получила название «рождественская звезда».

² Ясли Христовы – ясли (кормушка для домашних животных), в которые, согласно евангельскому рассказу, Богородица как в колыбель положила новорождённого младенца Иисуса Христа.

На ветвях расцвёл цветок,
Ярко-алый лепесток.
Осенил ветвь Ангел лаской.
Чудо было то, не сказка.
Дар сиротки в Рождество,
Звёзд лучистых торжество.
Пуан-се-тти-ей величают,
По-славянски – молочаем.
С той поры цветёт зимой,
Украшает Дом земной.

Вот и мы с тобой узнали
По узорам на скрижали³
Славу Господа Христа,
Торжество Его Креста.

³ Скрижаль – доска или табличка с написанным на ней текстом (преимущественно священным, культовым). По библейскому сказанию, десять заповедей Моисея были записаны на каменных табличках с горы Синай.

Легенда о девушке и Синей птице

Прибалтийский рассол крепких песен
Греет Дейве горячим ключом
И под тихую музыку плёса
Из глубин поднимает ковшом.
Сказка-быль там на дне почивает,
И её всё шлифует волной,
И в мечтаниях сагу купает,
Пенным шелестом шепчет прибой.
Есть здесь место у самого берега,
Где теченьем несёт к нам янтарь,
На краю у Земного Ковчега
Светит в море далёко фонарь.
Как в ночи поулягутся дюны,
Помирившись с морской водой,
Так мелодия девушки юной
Птицу Синюю ждёт на постой:
«Ты приди, прилети, моя милая!
Жду с надеждой любовь день за днём.
Птица Синяя, ты же счастливая,
Освяти мою жизнь и мой дом!»
Так в ночи зажигаются звёзды,
Путь с небес озарив в тот же час,
Птице Счастья страдания чужды,
Вьёт любовь она в сердце у нас!
Но не видит красавица дива,
Ищет птицы увенчанный нимб,
Позолотой рисуя учтиво
На песке замка карты изгиб.
Но однажды искать утомилась
И смирилась – открылись глаза.
Ах, какая кругом Божья милость!
Несолёная в море слеза!
Подошла дева к самому морю,
Вдруг в песке увидела гнездо:
«То на счастье! Я верю! Я верю!
Мне во благо и Богом дано!»
В бликах солнца яичко сверкало.
С самым тёплым лучистым добром
Дева ткала из трав покрывало
И заснула таинственным сном.
Вышли звёзды на небо, и вскоре
Лунный лик улыбнулся яйцу.
Ветер стих, успокоилось море,
Из яйца проросло деревцо.
Древо дивное клюнуло клетку,

Прут за прутиком в кроне горит.
Птица чудная, сидя на ветке,
О любви, что в душе, говорит.

«С детства самого песней звучала я,
Когда Отче нас за руку вёл.
Он меня приручил, одичалую,
Крылья вправил и беды отвёл.
Мы с тобою единое целое!
Если счастлива ты, я живу!
Для души твоей я вдохновение,
В сердце музыкой слов я пою!»
«Ах, какие красоты повсюду,
Рощи, небо, земля и трава!
Я летаю на крыльях?! О чудо!
Муза в нас! Ведь она так права!
Ты лети, ты лети, моя милая!
Ты свободна и ночью и днём!
Птица Синяя – с Богом счастливая,
Освящай всюду жизнь и наш дом!»

Янтарный край

Море пело песню:
– Край ты мой чудесный,
В голубых просторах
Солнечные горы.
Дюны крепко спали,
Вниз ручьи стекались.
Алатырь в тех недрах
Дремлет в древних кедрах.
Пацаны копали
Здесь янтарь в завале,
Всё сдавали Вале.
Не было печали...
– Солнца ты мой лучик,
Сыночка везучий! —
Если б мама знала
Оползнь начало.
Море пело песню,
Расплескалось вестью:
– Сосны на обрыве, —
Корни вверх в надрыве.
Горевать в «однушке»
Сына погремушке.
Проклятое время,
Лихорадки бремя.
Плачут девы-сосны,
Льют смолистые росы.
Смотрят на просторы:
– Не копайте норы!

Наталья Бабочкина

Родилась в Грозном, живёт в Москве. Первая серьёзная публикация была в 1971 г. в журнале «Огонёк». В 17 лет Первый Секретарь Союза писателей СССР Михаил Луконин дал ей рекомендацию в Литературный институт. Окончила два факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Особой заслугой считает возрождение имени Вукола Лаврова, в особняке которого расположен Дом творчества писателей. Соавтор литературоведческой монографии, 18 православных поэм, нескольких сборников стихов, аудиокниги на «Литрес», участник альманахов. Член Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных учёных». Номинант и лауреат многочисленных конкурсов, обладатель почётного знака «Золотое перо русской литературы». Представлена к почётному знаку «Литературный Феникс». Первая степень в номинации «Голос Родины» литературной премии «Человек слова» (2024).

Не то беда...

Не то беда, что годы пролетают,
утраты и потери гнёзда выют...
Родные никогда не умирают,
а просто рядом быть перестают.
Мы говорим, но мы не ждём ответа.
И в рамках фотографии стоят,
задумчиво с высот глядят на это
и мысленно, как раньше, говорят...

Феникс

Как служить вдохновению,
я понять не могла,
ведь продукты горения
не сгорают дотла,
и от сердца сгоревшего
остаётся зола...
Зря коптить небо грешное
я б вовек не смогла...
Я воскреснувшим фениксом
возвращаюсь назад...
И по-прежнему верится,
что иначе – нельзя!

Мало жить по уму...

Мало жить по уму. Мне понятно уже,
надо, чтобы и жизнь нам была по душе,
чтоб по сердцу пришлись те, кто рядом идёт,
надо знать, что нас вечером кто-нибудь ждёт,
надо видеть, что в кухне горит огонёк,
надо верить, что, горестям всем невдомёк,
все мы любим проснуться порой поутру,
чай запарив, пройтись не спеша на ветру...
Мало жить по уму. Надо жить ещё так,
чтоб смеяться над болью внезапных атак,
чтоб друзьями своими всегда дорожить,
чтоб уметь помогать и сердечно дружить,
чтоб в любую минуту уверенным стать,
что друзьям – не предать, что врагам – не достать...
Мало жить по уму и душе, ты поверь.
Нам бы больше удач и поменьше потерь.
Каждый прожитый день добротой освящай.
Понимая людей, их жалей и прощай.
Своих близких как будто святыню цени.
Да продлятся в покое и радости дни!
И тогда по колено любая беда —
не бесцельно проносятся жизни года...

Одни и другие

Конечно, люди разные бывают.
Одни плечо отважно подставляют
и руку нам протягивают смело,
когда не получается вдруг дело.
Ну а другой подставит нам подножку
и предавать нас станет понемножку,
обрадуют ошибки и просчёты
тех, на кого и не подумал кто-то...
Одни нам безгранично доверяют,
и душу так беспечно открывают,
и судят по себе, что не обманут
и что смеяться над тобой не станут.
Другие, не ценя доверье это,
предательством прижгут, как сигаретой,
и, в душу плюнув, сразу отрекутся
и помогать вовек нам не возьмутся...
Кто добр, к тем доброта придёт сторицей.
А кто добром не хочет поделиться,
пусть помнит, сколь верёвочка ни вьётся,
а всё же бумеранг к тебе вернётся...

За деньги...

Не сон за деньги купишь, а кровать.
На ней сумеешь вволю ты поспать.
За деньги купишь книгу, но не ум,
пусть даже передумав много дум.
За деньги только секс, а не любовь,
друзей не купишь – связи лишь с тобой.
Купи икону, чтоб молиться мог.
А истинную веру даст лишь Бог...

Между закатом и рассветом

Попробуй в прошлое взглядеться
и оценить, в чём ты слаба...
А в промежутке между детством
и зрелостью лежит судьба...
Ласкают сердце счастья звуки —
те, что любимый говорил...
А между встречей и разлукой
душа уставшая болит...
Чтобы зазря не огорчаться,
не обижайте сгоряча,
ведь между счастьем и несчастьем
надежда тлеет, как свеча...
А жизнь на выбор даст сюжеты,
подскажет смысл бытия...
Между закатом и рассветом
вся жизнь уместится твоя...

Цена человека

Цена есть неудачи и успеха.
Хорошего ты от плохих не жди.
Узнать захочешь цену человека —
к чужим беде и счастьем подведи.
Порой глухой беде наступит вечер,
порою счастье может озарить...
Сочувствовать беде, конечно, легче,
чем искреннюю радость разделить.
Реальной дружбы неподменно братство,
сочувствие огнём в груди горит.
А если сквозь сочувствие злорадство
выглядывает, что ни говори,
понятно сразу – друг ненастоящий.
А если перекосит вдруг лицо
при радости, то это значит чаще,
что он вам и не друг в конце концов...
Всё скрытое вдруг явится наружу
во всей своей реальной красоте...
Так просто друга цену обнаружить,
когда ты счастлив и когда в беде.

Никуда не спешу

Я больше уже никуда не спешу.
Всегда поступаю лишь так, как решу.
Что важным казалось, неважно теперь.
Ломиться не стану в закрытую дверь.
Больных поддержу, и друзьям помогу,
и в главном теперь ни за что не солгу,
дам силы уставшим, сумею помочь
любому беду и печаль превозмочь.
Я слушаю музыку, пение птиц,
я книги читаю. Шуршанье страниц
мне слаще, чем мнимый и быстрый успех.
Добром проверяю я души у всех.
И дорог мне тот, в ком и совесть жива
и честь – это смысл, а не просто слова.
Иначе зачем на земле мы живём?
О том ли мечтаем? Того ли мы ждём?
Ведь надо, чтоб все, с кем по жизни идём,
всегда поминали нас только добром...

Мне никто ничего не должен

Я упрёком не потревожу,
горьким словом не удивлю.
Мне никто ничего не должен,
кроме тех, кого я люблю.
Да и их не прошу о многом —
были б живы да не болеть...
Я за них помолюсь пред Богом,
буду их ценить и жалеть...
Ведь они мне всего дороже.
Я о их здоровье молю...
Мне никто ничего не должен,
кроме тех, кого я люблю...

Прекрасные уроки

Много раз была я наказана
оттого, что лишнее сказано.
Много раз я жизнью научена,
упустив возможности случая.
Много раз дарила доверие
оттого, что просто поверила.
Много раз была я заносчива.
Не могу понять теперь, а с чего?
Много раз прошла мимо вечного,
ведь зазря была недоверчива.
Но судьбе спасибо, что вывезла,
одарив за всё, что я вынесла.
Были те разы ненапрасные,
ведь уроки дали прекрасные.

Нэлля Баева

Живёт на острове Сахалин. Поэт, писатель, педагог, романтик.

Стихи пишет с детства. Автор 16 исторических, познавательных, поэтических книг. Её произведения опубликованы в 117 сборниках и альманахах. Дипломант фестивалей, книжных ярмарок, конкурсов.

Награждена медалями «Кирилл и Мефодий», «Российская литературная премия – 2018», «Борис Богатков», «65 лет ИСП»; «Александр Пушкин – 220 лет», «Владимир Маяковский – 125 лет», «Анна Ахматова – 130 лет», «Георгиевская лента – 2020» за вклад в развитие современной литературы и патриотическое воспитание молодёжи, «Сергей Есенин», «Иван Бунин – 150 лет», «Станислав Лем», «100 лет СССР», «Святая Русь», «Пётр Первый», «Владимир Мономах» и др.; орденами: «Марина Цветаева», «Г. К. Жуков», «А. Невский» –

за патриотическое воспитание подрастающего поколения; «Звезда Дружбы», «Литературное единство» – за вклад в развитие литературы и укрепление связей между народами; дважды золотой звездой «Наследие», наградным знаком «Золотое перо русской литературы». Член-корреспондент Международной академии наук и искусств, член Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей.

Терпение Земли...

Когда-то братья жили душа в душу.
Теперь разлад и грозная война.
На одном мы континенте-суше,
И улыбается для всех одна луна.

Каждый день нас солнце согревает.
Питает всех кормилица-земля.
Что вам, братья, в жизни не хватает?
Друг друга истребляете зазря.

Безрадостно вздыхает мать-землица
Под слёзным орошением полей.
Зывает к людям: «Долго ли продлится
Превращенье человечества в зверей?»

Буйным гневом недра воспылали:
Долго мерзкой жути продолжаться?
Разумней будет, если бы желали
Всем миром дружно побрататься,

Чтоб жёны радостно встречали
Мужей усталых с трудового дня.
И матери в подушку не рыдали,
Молясь за сына, мучаясь, любя.

Сын в окопе под дождём и зноем.
Он солдат, вынужден терпеть.
Снаряды рядом рвутся с диким воем.
И радость проявляет бабка-смерть.

Невозможно матери привыкнуть...
В слезах проходят ночи напролёт.
Охота в небо во всё горло крикнуть:
– Когда же разум к человечеству придёт?

Но вот беда, никто же не услышит.
Горя женского убийцам не понять!
Лишь Земля не спит и грозно дышит:
Заставить жалко человечество страдать!

Терпение планеты на исходе.
Пора остановить безумие людей.
Раз разум светлый к людям не приходит,
Придётся силою остановить своей.

Не сравнится это с атомными взрывами,
Потопы и болезни – детский смех.
Наполняем Землю злобными порывами.
Подумать о потомках всем не грех!

А их не будет, всё покроет мглою,
Одни осколки о Земле напомнят.
Наделена планета горькою судьбою.
О ней с людьми вселенная не вспомнит!

Так думайте, земляне, время есть.
Вирус злобы и войны не размножайте.
Имеет каждый совесть, разум, честь.
Достоинно разногласия решайте!

Возвратись героем

Взгляните в лица русских матерей,
Что, сына воспитав, радостью светились.
При благодушии и доброте своей
За дни военные сурово изменились.

Мысли пчёлами тревожными зудят:
Как там сын с ребятами в окопе...
Пусть кровожадные снаряды пролетят.
Пусть утихомятятся в Америке, Европе.

Пусть будет только тишь и благодать.
Миром сменится военная картина,
Чтоб не приходилось матерям рыдать,
Голову склонив над телом сына.

Будь отважен, сын, душою я с тобой.
Твой русский дух нацистов победит.
За дело правое борись и край родной,
А сердце матери от смерти защитит.

Жду домой, кровинушка родная.
Пусть злой рок обходит стороной.
Мыслями, душой тебя оберегаю.
Героем возвращайся в дом родной!

Королева доброта

Я за любовь нормальную, земную.
В наш шумный, беспокойный век
Выбрать дорогу желаю такую,
Где не теряет разум человек.

За любовь я, доброту и красоту,
Объединённые разумом совместно.
В наше время смотреть не вмоготу:
Приличию, разумности нет места.

Возвышает нас любовь и предаёт,
Принося душе страдания и горе.
Счастливую радость не многим несёт:
Лишь недовольство людьми и собою.

От любви великой к власти и деньгам
Войны возникают, и не редко.
Не прикрывая стыд телесный, срам,
Ласкают доллары глаза кокетки.

Ах, любовь... развратная и нищая
Пришла на смену светлой и простой.
Весёлая, кричащая, безличная
Заполонила шарик наш земной.

В Содом, Гоморру планета превратилась.
Идёт веселье у погибших на костях.
Настоящая любовь в потёмках скрылась.
А без неё настанет жуткий крах.

Любовь была недавно неземная
К матери, любимому, семье.
Сейчас – мимолётна, вдруг понимают,
Что это не нужно ни им, ни тебе.

И красота человека не вечна,
Приносит не всем благородство.
Наслаждаются ликом часто беспечно.
Уходит она, оставляя уродство:

Покрывается морщинами лицо,
Тускнеет взгляд, пристают болезни.
Любовь и красота покинули крыльцо.
Стенания, хоть тресни, бесполезны.

Жизнь, наверно, сложилась бы не так,
Если бы в душе ютилась теплота.
Тепло душевное подавало б знак:
– Жизнь на земле спасает доброта!

Доброта владеет чувством постоянства,
Беден ли, богат ты, сердце согревает.
В людях чувства сберегает, не жеманство.
Красота душевная живёт, не увядает.

Врождённая людская доброта
Не исчезнет, как мираж, не сгинет,
С красотой и любовью творит чудеса,
В мрачной жизни тебя не покинет.

Души доброта – красота человека.
Светятся очи лучистым огнём,
Извивы морщин для любви не помеха,
Коль наполнено сердце заботой, теплом.

Доброта не заметит увечий телесных.
Чистая душа – и ничего нет краше.
Добрым людям подан знак небесный:
Делать мир добрее в жизни нашей!

Против я, чтоб миром управляли
Продажная любовь, слепая красота.
Души добрые от наглости устали.
Им чистота, порядочность нужна.

Пусть доброта взойдёт на царский трон.
Её величество уравновесит страсти.
Предчувствую её надёжный звон,
Предотвратит она худшие напасти.

Весна, весна...

Мало слышим тёплых, нежных слов.
Не скупится жизнь на безобразности.
Надежды и любви не очень густ улов.
А хочется от жизни больше радости!

Чтоб утро хмуростью не омрачило,
Алела зорька, повышая настроение,
Чтоб солнце ярко, весело встречало,
К земле протягивая лучики весенние.

Застенчивый подснежник появился,
Волшебством небесным восхищая,
От сна глубокого освободился,
Светом солнечным бутоны согревая.

Меняет цвет земля на изумрудный,
Всё ново, светло, чисто и забавно.
Прозрачный воздух, чистый, чудный.
Весной душа поёт, живётся славно.

Хандра отходит на последний план.
Спокойствие нирваны ощущается.
Жизнерадостный толчок сердечку дан,
Пусть весенней суматохой забавляется.

СанаА Бова

Родилась 24 сентября 1987 года в Ростове-на-Дону. Окончила ЮФУ по специальности «дизайнер среды», что поспособствовало увлечениям в художественной сфере.

Лауреат международных и всероссийских литературных конкурсов и премий, с каждым годом лишь расширяющих список достижений. Заявила о себе в качестве поэта как участник второго сезона шоу «Хит» в 2014 году. С 2019 года получила несколько специальностей по программе профессиональной переподготовки, среди которых: фитнес-тренер, семейный и практический психолог, коуч и др. С 2008 года работает над масштабной сагой в жанре мистического фэнтези с элементами ужасов «В тени времён», включающей несколько серий.

В 2024 году основала творческое объединение BOVA TEAM, ставшее началом издательского проекта.

Последние мгновения

Последний день, дарованный мне жизнью,
Так крепко держит, заключая в плен.
Устав сражаться с переменностью, я взвою,
Пытаясь отыскать тебя среди многочисленных замен.

Последний час, дарованный судьбою,
Растрачу на попытки тебя попробовать понять.
Запутавшись меж явью и мечтою,
Я продолжаю как фантом существовать.

Ты превратила меня в сущность мироздания,
Закрыв от всех и от всего крылом.
Ищу сигнал всех бед в предзнаменовании,
Что горит вспышками во всём.

Ты – мои раны на сердце,
Шрамирующие душу.
И даже если не проснусь я,
Мне от тебя уже не скрыться.

Я – твои шрамы на сердце,
Разъедающие надежду.
И даже если не вернусь я,
Услышишь в темноте усмешку.

Последние минуты, дарованные страстью,
Окутают теплом тревожных мыслеформ.
Чем больше познаю, тем меньше же и знаю,
Запутавшись среди правил неозвученных реформ.

Последние секунды, дарованные свыше,
Мурашками покроют нетронутый маршрут.
Из этой ситуации едва удастся выйти,
Проигранные ставки нам точно не вернут.

Ты превратила меня в тень своих блужданий,
Сокрывшись в недрах страхов и потерь.
Мы затерялись среди приветствий и прощаний,
Закрыв за всем непонятым металлическую дверь.

Струны души

Прошу, отыграй на струнах
Того, что считаю своей я душой,
А хочешь, сыграй и на венах,
Ведь в них протекает тандем наш с судьбой.

Но лучше исчезни в пространстве,
Став отголоском всего и во всём.
Явись безграничностью, разделившись на части,
Мы так обнулимся и родных призовём.

Хочу испытать твою виртуозность
В игре на натянутых струнах души.
Хочу испытать своей силы надёжность
Через познание твоей нежной любви.

Прошу, отыграй на струнах
Вибрации энергий защитных оков.
Устала тонуть в разрозненных слухах,
Скитаясь неприкаянной в пограничье миров.

Но лучше стань частью пространства,
Окутав меня заботой своей.
Без тебя в единенье несчастна,
Слишком холодно в свете ночей.

Хочу испытать твою виртуозность
В самобытном пониманье стихий.
Прошу, излечи всю эту порочность,
Став пробуждающим во мне новый мир.

Мы в единенье познаем утрату
И, обретая, лишимся всего,
Найдём в растроченном нашу награду,
Поставив всё на кон ничего.

В дуэте душ отыграем мы роли,
Не поклонившись в конце никому,
В плену Вселенной отыщем лазейки,
Не завершая, окончим игру.

Прошу, отыграй на струнах
Того, что зовём мы душой...

Токсичные сны

Мы столько шли одной тропой,
Разделяя судьбу.
Касались звёзд порой рукой,
Не зная страха наяву.

Мы падали с тобой, но в небо,
Взлетали вроде, но вдруг...
Встречали ночи у рассвета,
Закаты там, где гаснет звук.

Разрушенный мир не возродится
На руинах вселенской тьмы...
Пустынный дом не отстроить,
Ведь мы погрязли в токсичные сны,

Какой бы ни пошли дорогой
И образ ни надели бы,
Застряли снова в междустрочиях,
Изнанены судьбою мы.

Идём туда, где снова тленно,
Где нет подобия живым,
И в наших действиях поспешных
Теряем ход в шагах слепых.

Так долго жили в своих мечтах,
Забывая о том, что есть.
Растворяясь в притворных снах,
Уходили в ядов смесь.

Куда бы ни пошла я снова...
Какой бы ни была бы вновь...
Какой бы ни пошла судьбой...
Я разрушаю всё опять.

Игорь Вайсман

Родился в 1954 году. В 1977 году окончил Башкирский государственный университет. Проживает в Уфе.

Член Союза российских писателей. Пишет прозу, сатиру и публицистику. Публиковался в литературном журнале «Бельские просторы», еженедельнике «Истоки», сатирическом журнале «Вилы», «Общественной электронной газете» Республики Башкортостан, газете «Экономика и мы» и других изданиях.

Рассказы печатались во многих антологиях современной прозы, изданных в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе и других городах РФ.

Автор книг «Отдам сердце только королеве!», «Книговорот», «Постиндустриальная баллада», «Животные приближают нас к Богу», сборника публицистических статей «Может ли Россия стать образцом для всего человечества?», философско-публицистических книг «Трактат об обязанностях» и «Дюжина гвоздей в крышку гроба либерализма».

+15 по Цельсию, или Китап кирдык

Вчерашний день в университете закончился на мажорной ноте. Студенты – участники театральной студии с большим успехом показали спектакль «451 градус по Фаренгейту» по бессмертному роману Рэя Брэдбери.

Но сегодняшнее утро началось с весьма необычного события, которое некоторые его свидетели расценили как продолжение спектакля, но уже в реальной жизни.

К окнам библиотеки, выходящим на улицу, подогнали грузовик, и в его кузов полетели пачки и связки с книгами.

– А что это вы выбрасываете? – вопрошали любопытные преподаватели и студенты.

– Библиотеку ликвидируем, – сбрасывая очередную пачку, отвечали из окон библиотекари, выполнявшие на этот раз роль грузчиков.

– Но зачем?..

– Новый ректор объявил тотальную и бесповоротную цифровизацию.

– А книги куда? – не унимались любопытные.

– Кто его знает? В макулатуру, наверное.

Одна связка развалилась, и книги, минуя кузов, попадали на асфальт.

– Ой, да это же Сартр! – воскликнула одна из преподавательниц.

– А вон альбом Куинджи! – ахнула другая.

– И Клода Моне! – добавила третья.

– Боже мой, Мандельштам, Бродский, Бодлер... и всё в макулатуру! Какой ужас! Что вы делаете, варвары!

Два библиотекаря вылезли из окна на улицу и, не обращая внимания на ахи и вздохи зрителей, побросали рассыпавшиеся книги и альбомы в кузов.

Студенты всё это время активно снимали акцию на свои смартфоны, чтобы потом сообщить всему миру.

Когда машина была набита под завязку, она уехала, но спустя час вернулась за следующей партией. Акция продолжилась. На сей раз число зрителей увеличилось в несколько раз. Волна возмущений возросла многократно. Преподаватели хватались за голову, за сердце и без конца повторяли: «Новая метла метёт по-новому»; «Подумаешь, цифровизация! Но нельзя же так поступать с книгами!»; «Какое варварство!»; «И это в двадцать первом веке!»

– А что будет на месте библиотеки? – спросила какая-то женщина.

– Говорят, элитная столовая, – ответил кто-то всезнающий.

– А библиотекарей куда? В повара?

– Как бы не так! Уволят без суда и следствия!

– Это ещё не всё, – добавил всезнайка. – Издательство тоже собираются ликвидировать со всеми сотрудниками. А на его месте какое-то элитарное заведение организуют, закрытого типа.

– Это что же, и Семёна Петровича уволят, нашего заслуженного ветерана? До пенсии не дадут доработать?

– Да плевать они хотели на Семёна Петровича!

– Что же всё-таки будет с книгами? Куда их отвезут? – вопрошали вновь прибывшие зрители.

– А я вот сейчас Маргарите Васильевне позвоню, – воскликнула одна из преподавательниц. – Уж она-то всё знает.

– Маргарита Васильевна, милочка, ужас-то какой творится! Библиотеку уничтожают! Я в шоке, работать не могу, валидол принимаю... Что же будет с нашими книгами? Что вы говорите! Боже мой! Боже мой!

– Ну что, что она сказала? – закричали со всех сторон, едва преподавательница оторвала телефон от уха.

– Ой, дайте в себя прийти!.. Такое даже во сне не приснится. Ужас, ужас! Книги увозят на какое-то предприятие, где с них сдирают обложки, бросают в чаны с водой и варят грубую обёрточную бумагу.

– Это такой Дахау для книг придумали? Или Бухенвальд? – тут же отреагировали в толпе.

– Нет, у нас это называется Китап кирдык, – поправил какой-то остро слов.

Слухи об уничтожении библиотеки, облётев весь университет, достигли ушей вчерашних участников спектакля, и те приняли неожиданное решение. Они облачились в театральные костюмы, в которых вчера выступали на сцене, окружили грузовик и принялись декламировать отрывки из спектакля «451 градус по Фаренгейту».

– А ещё я думал о книгах, – произнёс актёр во всём белом. – И впервые понял, что за каждой из них стоит человек. Человек думал, вынашивал в себе мысли. Тратил бездну времени, чтобы записать их на бумаге. У кого-то, возможно, ушла вся жизнь на то, чтобы записать хоть частичку того, о чём он думал, того, что он видел. А потом прихожу я, и – пуф! – за две минуты всё обращено в пепел.

– ...Книга – это заряженное ружьё в доме соседа, – продолжил актёр во всём чёрном. – Сжечь её! Разрядить ружьё! Надо обуздать человеческий разум. Почём знать, кто завтра станет очередной мишенью для начитанного человека? Может быть, я?

– А вы когда-нибудь читаете книги, которые сжигаете? – спросила юная актриса.

– Это карается законом, – ответил тот, что в белом.

А актёр в чёрном добавил:

– Это неплохая работа. В понедельник жечь книги Эдны Миллей, в среду – Уитмена, в пятницу – Фолкнера. Смотрите. Берём страничку, поджигаем первую, затем вторую. Огонь превращает их в чёрных бабочек. Красиво, а? Теперь от второй зажигайте третью и так, цепочкой, страницу за страницей, главу за главой – все глупости, заключённые в словах, все лживые обещания, подержанные мысли, отжившую философию!

Зрители в ответ стали энергично аплодировать. На шум появилась секретарша ректора. Оценив обстановку и ничего не сказав, она ушла. Но через минуту возле грузовика возник охранник.

– Это что, демонстрация протеста? – спросил он у актёров студии.

– Что вы! Мы просто играем сцены из спектакля.

Судя по выражению лица, охранник впал в замешательство. Постоял, послушал, но так ничего не поняв, стал кому-то звонить. Через пять минут рядом с ним вырос старший охранник.

– Вы кто такие? – спросил он артистов.

– Мы актёры театра-студии, репетируем сцены из спектакля.

– Кто вас на это уполномочил?

– Никто. Мы сами.

– Самим не положено. Идите в свою студию и репетируйте хоть до посинения. Иначе я вызову полицию, и вас закроют в обезьянник.

Но артисты не собирались уходить. Тогда охранники стали уводить их, слегка подталкивая в бока и в спину.

Уходя, один из актёров повернулся и, вытянув вперёд руку, чуть ли не ткнув указательным пальцем в живот старшему охраннику – человеку весьма плотного телосложения, – продекламировал:

– «Через час отсюда в тихий переулочек
Вытечет по человеку ваш обрюзгший жир...»

Второй актёр процитировал другого поэта:

– «Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем».

Зрители в накладе не остались и поддержали:

– «Ешь ананасы, рябчиков жуй,
День твой последний приходит, буржуй».

Наконец актёров выдворили.

– Граждане охранники, это что за безобразие здесь творится? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Никаких безобразий, – невозмутимо ответил старший охранник. – Люди выполняют распоряжение руководства университета.

– Что это за идиотское распоряжение?!

– Приказы начальства не обсуждаются. А вы вообще кто такие?

– Преподаватели.

– Вот идите и преподавайте! Не надо мешать работать.

Он повернулся к своему подчинённому и распорядился:

– Мухаметкулов, оставайся здесь и бди. А я сейчас подмогу тебе пришлю из третьего корпуса. Смотри, чтоб никаких выступающих не было. И чтобы ни одна книга не была похищена. Головой отвечаешь, понял?

Едва он ушёл, какая-то шустрая бабка в очках, по виду бывшая интеллигентка, подбежала к грузовику и, невзирая на свист над её головой вылетающих из окна тяжёлых пачек, вытащила из-под колеса грузовика томик Ходасевича из серии «Библиотека поэта» и бросилась бежать, прижимая бесценный трофей к тощей груди.

Но бдительный охранник из страха потерять единственную голову догнал беглянку, вырвал книгу и забросил в кузов.

– Нехристи! Фашисты! – крикнула бабка.

– Бабуля, сейчас полицию вызову, в обезьянник отправлю, – пригрозил охранник.

Тут к нему явилось подкрепление. Второй охранник имел внушительный вид: смуглый, коренастый, с короткой шеей, сросшимися бровями и низким лбом. В глазах читалось лишь одно: «Никого не пощажу».

– Боже мой, из какого аула прислали этого охранника? – воскликнул кто-то из зрителей.

– Да какой там аул, он с дерева только что слез!

Второму охраннику такие комплименты явно не понравились, и он решительно двинулся к собравшимся. Но те, оценив свои возможности, быстро покинули место действия.

Возмущения, причитания, ахи и вздохи прекратились. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь ударами пачек с книгами о дно кузова. Некоторые книги при ударе рассыпались на отдельные листочки, ветер подхватывал их и бросал на асфальт, дополняя узор из опавших осенних листьев и усиливая грусть по ушедшему навсегда лету этого года.

«Ничто не вечно в этом мире, – говорил этот узор. – Даже то, что умерло преждевременно, не своей смертью и могло бы ещё послужить не одному поколению».

И не прошло и полугода, как этот жестокий закон природы подтвердился: свидетели уничтожения библиотеки, так возмущавшиеся, расстраивающиеся, дошедшие до оскорблений библиотекарей – исполнителей приказа, – забыли об уничтоженном хранилище знаний и

больше не вспоминали. Лишь старые преподаватели, ностальгируя о прошлом, порой приговаривали: «Эх, какая замечательная библиотека у нас раньше была!»

Павел Вершинин

Родился в 1969 г. в городе Глазове УАССР. В 1991 г. окончил физический факультет Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина. Работал учителем. С 2015 г. – сотрудник историко-культурного музея-заповедника «Иднакар» (Глазов). Автор детских музейных программ.

Победитель литературного интернет-конкурса «Народные сказки» (2011). Печатался в альманахах «В пути мы обретаем лица», «Союз непохожих», «Я останусь поэтом...», «Глазов литературный», «Горизонты творчества» и др. Победитель проекта «Глазовский арт-фестиваль фантастики» (2022). Автор сборника театральных миниатюр «Не расширяйтесь на восток!» (2022). Награждён медалью «210 лет со дня рождения М. Ю. Лермонтова». Куратор передвижной музейной выставки военной миниатюры «Стражи Отечества. Великая Отечественная».

Морские победы России

1720 г. Остров Гренгам

Галеры проходят кильватерным строем⁴
По северным фьордам⁵, подняв вымпелá⁶.
Опасной стихией становится море;
На траверзе⁷ флагмана⁸ – остров Гренгам.

На зюйде⁹ замечена шведов эскадра,
А ветер колышет и рвёт паруса.
И наш полководец Голицын Михайло¹⁰
К подзорной трубе приложил правый глаз.

Понятен приказ адмирала Шёблата¹¹ —
Разбить наш отряд, отомстив за Гангут!
Линейный корабль и четыре фрегата
На наши галеры в атаку идут.

Не выдержать этой атаки галерам,
Орудия шведов рангоут¹² снесут!
Голицын решил: «Ретируемся в шхеры —
Фрегаты противника там не пройдут».

На волнах галерный качается корпус,
Но больше корабль не сдвинуть ветрам;
Спустив паруса, налегаем на вёсла,
Имея на траверзе остров Гренгам.

Но шведы упрямые курс не меняют,
Форштевнем¹³ могучим ломают волну,
На полном ходу из орудий стреляют
И залпом накрыли галеру одну.

Фрегаты «Малыш», а за ним «Победитель»,

⁴ Кильватерный строй – колонна по одному (*здесь и далее примечания автора*).

⁵ Фьорды, шхеры – узкие заливы на островах Балтийского моря.

⁶ Вымпелá – морской жаргон (аналогично ветра, шторма и т. д.).

⁷ Траверз – направление, перпендикулярное курсу корабля; курс – направление движения корабля.

⁸ Флагман – корабль командующего.

⁹ Зюйд – юг.

¹⁰ М. М. Голицын – адмирал, командующий русской эскадрой.

¹¹ К. Г. Шёблат – адмирал, командующий шведской эскадрой.

¹² Рангоут – совокупность устройств для постановки парусов.

¹³ Форштевень – носовой элемент корабельного корпуса.

И «Феникс Великий», и «Датский орёл»
Спешат, чтобы с русским отрядом схватиться,
Чтоб орден украсил Шёблата камзол!

Летит головной, точно по лесу хищник,
Из пушек палит! Только вдруг моряки
Зловещий услышали скрежет под днищем —
«Малыш» оказался в пелёнках тугих!

У северной шхеры – железная хватка;
Корабль на мели – неподвижная цель!
И скоро ещё один шведский корабль —
Фрегат «Победитель» – садится на мель!

Ещё двум фрегатам в фарватере¹⁴ тесно;
И как им подобной судьбы избежать?
Не выйти из боя – ведь в шхерах нет места,
Чтоб там совершить поворот оверштаг!¹⁵

Теперь преимущество в пушках неважно,
Сильней в рукопашной мы наверняка!
У нашей пехоты – топор абордажный
Помимо мушкета, штыка, тесака.

Звучит над галерами русского флота
Команда Голицына: «На абордаж!»
Рванулась в атаку морская пехота —
Пленили России сыны «Малыша».

Цепляемся кошкой за релинг¹⁶ и леер¹⁷,
Отважно и дерзко штурмуем фальшборт¹⁸,
Разим неприятеля! Всё! Одолели!
Фрегат «Победитель» уже побеждён!

Огнём огрызнулись других два фрегата,
Но только напрасно: всё ж наша возьмёт!
Взревели мушкеты, рванули гранаты —
Без крыльев остался и «Датский орёл»!

Ещё одну птицу в полон захватили;
Хоть слишком тяжёлым был воинский труд,
«Великого Феникса» жар остудили —
Огонь его пушки уже не ведут!

¹⁴ Фарватер – центральная часть залива или пролива, доступная для судовождения.

¹⁵ Поворот оверштаг – поворот на 180 градусов.

¹⁶ Релинги – стойки по периметру корабельной палубы.

¹⁷ Леер – канатное ограждение между релингами.

¹⁸ Фальшборт – надстройка над бортом.

Захвачены нами четыре фрегата,
А с места баталии – остров Гренгам —
Линейный корабль адмирала Шёблата
С оставшимся флотом позорно бежал!

1799 г. Остров Корфу

Цветущий остров стал морскою силой;
На райском берегу на фоне скал
Две крепости стоят, как две твердыни,
Чтоб базой для Бонапарта стать.

Как властелины, над водою грозно
Стоят за бастионом бастион.
Всё выглядит сурово, грандиозно;
На острове – французский гарнизон.

Но русская с турецкою эскадры,
Что воевать с Республикой¹⁹ идут,
Без выстрелов свободно входят в гавань,
Без выстрелов на якоря встают.

Попутным ветром паруса надуты,
Флажками боцман подаёт сигнал.
У флагмана российского на юте²⁰
Стоит с трубой подзорной адмирал.

Увидел бастионы в объективе,
Твердыни осмотрел и так решил:
– Берём сначала штурмом остров Видо²¹,
А Корфу без него не устоит!

На лицах турок – только удивленье:
– Идти на штурм? Нас просто перебьют!
Не взять атакой эти укрепления!
– Не взять? В атаку русские пойдут!

И тут же батальон адмиралтейский
Спустился в шлюпки, ялы²² и вельбот²³;
На вёслах русские сыны победы

¹⁹ Республика – здесь: Франция.

²⁰ Ют – кормовая часть корабля.

²¹ Видо – остров, отделённый от Корфу узким проливом.

²² Ял – шлюпка увеличенной грузоподъёмности.

²³ Вельбот – парусное разъездное судно.

Без тени страха движутся вперёд.

Эскадра Ушакова, став на якорь,
Ведёт по Видо бешеный огонь.
Грозятся русский штык, палаш и шпага;
Француз сметён, разбит и побеждён.

На берегу зачистил батареи
От канониров вражеских десант.
Захвачен Видо! С Корфу потруднее;
На форты²⁴ направляется удар.

Идёт в десанте первую волною
Турецкий командир паша²⁵ Гассан.
Построил янычар²⁶, взревел прибоем
И поднял полумесяц-ятаган²⁷.

– Приказ мой – изрубить кафиров²⁸ в драке!
Вручаете Аллаху жизнь свою!
Кто струсит – как паршивую собаку,
Вот этим ятаганом зарублю!

Прошла успешно высадка на берег.
Скрестился с тесаком кривой кинжал,
В тюрбане турок смог ударить первым,
Но всё ж его француз штыком достал.

Не выдержали янычары боя
И отошли. Паша Гассан взбешён,
Но тут на берег туркам на подмогу
Сошёл адмиралтейский батальон.

Соединились! Устрашился враг,
Слепят глаза французам-пушкарям
Сиянье медных шапок-гренадёрок
И белые ускуфы²⁹ янычар.

Идут плечом к плечу в строю надёжном
В атаку гренадёр и янычар.
Идут Христос с Аллахом на безбожных,
Предавших веру мерзких латинян!

²⁴ Форт – артиллерийское укрепление.

²⁵ Паша – титул в Османской империи.

²⁶ Янычар – боец элитной пехоты в Османской империи.

²⁷ Ятаган – разновидность турецкого клинкового оружия.

²⁸ Кафир – в исламе: неверный.

²⁹ Ускуф – специфичный головной убор янычара.

Два форта заняты. Союзники решают:
Куда направить остриё атак?
Но над стеною крепостной внезапно
Французы поднимают белый флаг!

Трепещет белый флаг на фоне неба,
Сражением доволен Ушаков:
В истории морской впервые крепость
Захвачена лишь силой двух флотов!

1945 г. Крейсер «Генерал фон Штойбен»

На западе солдат советский.
Зачем? Чтоб гитлеризм крушить
И дрянь фашистскую за зверства
В её же логове добить!

Mein Gott!³⁰ Истерика в Берлине!
Нацисты отправляют всех —
Фольксштурм³¹, люфтваффе³², кригсмарине³³ —
Спасать Берлин и Третий рейх!³⁴

Вот весть: прибудет помощь с моря.
Радист безвестный передал,
Что крейсер «Генерал фон Штойбен»
Идёт к германским берегам.

На нём – три тысячи десанта,
Подразделения СС.
За Гитлера готовы драться,
Чтоб жизнь продлил головорез.

У всех – «штурмгевер»³⁵ фирмы «Шмайссер»³⁶
Под промежуточный патрон.
Блится заводскою смазкой
И воронёной сталью он.

Согласно Гитлера приказу
Идёт СС спасать Берлин.

³⁰ Боже мой! (Нем.)

³¹ Фольксштурм – народное ополчение в Третьем рейхе.

³² Люфтваффе – военно-воздушные силы Третьего рейха.

³³ Кригсмарине – военно-морские силы Третьего рейха.

³⁴ Третий рейх – гитлеровская Германия.

³⁵ «Штурмгевер» – автоматическая винтовка, последняя разработка гитлеровских оружейников.

³⁶ «Шмайссер» – германская оружейная фирма.

Артпогреба с боезапасом
Готовы окровавить мир.

Чтоб фюрер – вождь «арийской расы» —
Продолжил дальше воевать,
Готов «штурмгеввер» фирмы «Шмайссер»
Солдат советских убивать.

Но всех убийц ждала расплата...
Услышал двигателей рёв
Гидроакустик с С-13:
– Центральный! Слева шум винтов!

Ревун³⁷ зашёлся в звуке адском,
В жилых отсеках – топот ног.
– Акустик! Пеленг³⁸ через градус!
И вверх рванулся перископ.

Уже торпеды в аппаратах,
Матросы ждут команды «Залп!».
– Отставить! Крейсер совершает
Противолодочный зигзаг!³⁹

Неужто запеленговали?
Да нет, зараза... не бомбят...
Но грамотно подстраховались...
А нам – всё начинать с нуля.

И всё-таки не дали маху.
Конечно, Маринеско⁴⁰ крут,
Он с новым выходом в атаку
За двадцать справился минут.

И вновь с ЦП⁴¹ матросы слышат
Команду: «Кормовые, товсь!»
Вот первая, вторая вышли,
И время ветром понеслось...

Торпеды обе борт пробили,
Тряхнув шпангоутов⁴² каркас,
И сдетонировал при взрыве
В артпогребах боезапас.

³⁷ Ревун – средство подачи аварийного сигнала на подлодке.

³⁸ Пеленг – угол между направлением на север и на цель.

³⁹ Противолодочный зигзаг – манёвр уклонения от торпед.

⁴⁰ А. И. Маринеско – капитан третьего ранга, командир подлодки С-13.

⁴¹ ЦП – центральный пост.

⁴² Шпангоуты – поперечные элементы корабельного корпуса.

Взорвался борт, набитый мразью,
И скрылся в водной глубине...
Лежит «штурмгеве́р» фирмы «Шмайссер»
Недвижно на балтийском дне.

Увы! Орудие убийства
Не выстрелит и не убьёт,
Его узлы и механизмы
Вода солёная грызёт.

Валентина Гетц

Родом из Казахстана, родилась в простой рабочей семье, папа – украинец, мама – русская. Жила в красивом гостеприимном селе Трофимовка, населённом разными национальностями. Дом там никогда не закрывался на замок, и, зайдя к любому соседу, ты был непременно приглашён за стол, выпить ароматного чая. В 1996 году переехала в незнакомую, но очень красивую Германию и проживает в ней по сей день. Валентина – мама и бабушка, обожает писать стихи, сказки и рассказы для детей о добре и дружбе, о взаимопомощи и душевной красоте каждого персонажа. Дар писать она приняла с радостью, чтобы приносить счастливые улыбки дорогим читателям.

Член-корреспондент Международной академии наук и искусств, член Международной гильдии писателей, член клуба «Творчество и потенциал».

Дружная команда

Решили как-то звери одной командой построить многоквартирный дом для себя и засеять поле пшеницей, чтобы потом, сидя у себя дома, наслаждаться аппетитным, ароматным хлебом и пирогами. Долго они думали, как и с чего же им начать, но сообразить никак сами не могли. И решили они обратиться за советом и помощью к умному быку, который всё всегда знал.

– Дом построить, – говорит им бык, – это хорошее дело, но надо знать, как правильно раствор замешать, как стены и крышу поставить, и хорошо утеплить, чтобы дом тёплый и прочный был. Надо над этим мне хорошо подумать.

Немного подумав, бык продолжал:

– Я знаю одного такого умельца, который может вам в этом помочь, хоть он и молод, но толков, строитель он хорош, и вы все знаете его, друзья. Это петух, мой друг, а кто не знает, могу представить его вам я. Он очень ловко молотком стучит и может без проблем, конечно, стройкой руководить да за посевом и уборкой пшеницы следить. Я его старшим поставлю над вами. Согласны ль вы сами? Но сначала мы спросим у самого петуха, возьмётся ли он сам вам дом построить и в поле руководить.

– Ну... что я вам скажу, это правда, что я всё могу и мне работа вся по плечу, и, наверно, я всё-таки на ваше предложение соглашусь. А в помощники себе возьму я старого кота и молодого бобра, – говорит петух, – мы и будем дом строить втроём. А других мы пшеницу сеять пошлём.

– Ну как знаешь, – говорит ему бык, – тебе решать, но только так, чтоб и на поле во всём ты мог помогать и советы давать, когда сеять пшеницу, а когда убирать. А чтобы петуха издали было видеть, зелёный галстук повяжем ему, чтоб каждый знал, где его найти, и с вопросами к нему мог подойти. Он будет все ваши вопросы решать и вам помогать. Пшеницу сеять это тоже не просто, – продолжает бык, – надо нужную глубину выбрать, чтобы зёрнышко неглубоко закапать, и расстояние между ними надо правильное знать. Тут нужен самый грамотный из вас, я думаю, медведь подходит в самый раз. В помощники к нему суслик и бельчонок пойдут, будут зерно из склада выдавать и хорошо всё считать. Лиса, заяц, ёж, павлин и гусь будут зерно сеять, а осенью урожай собирать и в закрома засыпать. А самый главный над всеми вами буду я. А чтобы вы меня видели издали, повяжу себе красный галстук я, хоть этот цвет мне совсем не к лицу, его всё равно для вас повяжу. Я буду всем вам помогать, работу вашу проверять и указания вам ценные давать.

На том и решили. Петух за работу быстро взялся, лопаты работягам раздал и под фундамент дома копать начал. Сам первый встал, чтоб бобру и коту показать, как надо правильно землю копать и куда её потом высыпать.

Говорит кот бобру:

– Ты, бобёр, молодой, вставай копай передо мной. Я буду тебя проверять и ошибки твои исправлять.

Бобёр лопату взял и другой стороной в землю воткнул и никак лопату не может вытащить оттуда.

– Эх ты, бобёр, – говорит ему кот, – да как же ты лопату в руки берёшь и в землю суёшь. Ты же совсем не той стороной её взял, и как же ты собираешься ею копать? – возмущается кот. – Если ты не знаешь, как работать надо, так ты хоть на других смотри и учись. Видишь, тебе петух показал, как надо правильно копать и лопату в руках держать? – не перестаёт бурчать старый кот.

– Да я и так смотрю, – оправдывается бобёр, – да только я лопату в руках никогда не держал, и как она выглядит, вообще не знал.

– А где же лопата твоя? – спрашивает петух у кота.

– Что? Что-то плохо слышу я. Стар я стал и глуховат и ни в чём не виноват, – отвечает ему кот.

– Где лопата твоя? – крикнул снова петух.

– Ну что я скажу, – хитрит старый кот. – Лопата вообще-то мне здесь ни к чему. Я могу только вас поучать да вас проверять, я ж не молодой, как вы, а старый уже. Тебе ли, Петя, не знать, мне лучше всего полежать, а не лопатой землю ковырять.

Как раз в этот момент мимо них проходил бык и услышал весь этот разговор.

– Так, петух, что-то я не пойму, кого ты себе в команду набрал: один стар, ленив да глуховат, другой молод да глуп. Если за неделю ты не научишь их работать, тогда я сниму с тебя зелёный галстук и повешу на шею другому, например медведю, и будет он всеми командовать, – сказал сердитый бык.

На следующий день вышли они снова траншею под фундамент копать, петух старается, работает, а его помощники немножко прокопают и отдыхают. «Да, – думает петух, – с такими работничками не видать мне зелёного галстука, бык придёт и точно его у меня заберёт. Надо мне что-то срочно предпринять и кого-то из другой группы работающего забрать». И решил петух посмотреть, что же на поле делается и кого он может оттуда забрать. А там работа вовсю кипит: гусь старательно пашет, пот градом с него льёт, а он даже и не замечает, иногда крылом смахнёт капли и вперёд бежит, павлин зерно возит, хвост распушит, и ветерок его подгоняет, и так ловко да быстро у него получается с зерном. Заяц и ёжик бегут вслед за гусём и зерно в землю бросают, а лиса за ними бежит, хвостиком машет и землёй пшеницу закрывает. «Вот это да, – подумал, увидев всё, петух, – как у них всё дружно и организовано получается, работа вовсю кипит, а они словно и не устали, смеются, подшучивают друг над другом. Гусь потеет от работы и вроде бы устал плуг за собой таскать, но всё равно весёлый и с хорошим настроением. А павлин какой умный, и бегаёт быстро, и ещё в ведёрки зерно зайчику и ёжику набирает, да и ещё их подзадоривает». Постоял петух, посмотрел на всех, и решил он с медведем поговорить. Подошёл к медведю и говорит ему:

– Мишка, мне нужен гусь, отправь его ко мне на стройку, а то не справиться мне со своими.

Медведь ему и отвечает:

– Не могу я, петух, сейчас тебе гуся отдать, мне он самому нужен. Нам совсем немного осталось поле засеять. Вон, посмотри сам. Когда закончим сеять, я всех к тебе отпущу, и мы поможем все вместе тебе.

Рассердился петух на медведя.

– Что? Ты мне не хочешь помочь? – закричал он. – Как ты можешь мне отказать, ведь я главный здесь. Ты что, забыл, у кого зелёный галстук повязан? – не унимался рассерженный петух.

– Петя, ты на медведя не кричи, он прав, – вмешалась в спор белочка. – Разве ты не знаешь, что зерно сеять нужно в определённое время, а не когда захочешь? Вот как закончим сеять, тогда все к тебе и придём. А сейчас ты к себе ступай и работать нам не мешай. И со своими поговори. Пусть кот и бобёр не ленятся, за работу им пора приниматься. Да и вообще, не делай всё ты сам, а покажи, как надо работать, друзьям. И напони им и строго скажи, что работать они давно уже должны, а если работать не будут, то молочка вкусного они не получат, а будут питаться одной лишь водой и не получат никогда они дом свой. И муки не дадим и пирогов вкусных себе напечём, а они отдельно будут сидеть за столом.

– Ладно, – подумав, сказал петух, – так и быть, я всё коту и бобру расскажу. Только и вы не оставьте меня, помогите нам, пожалуйста, друзья.

– Вот это другой разговор, – ответил ему медведь, – а ты, петух, не переживай и к своим скорей ступай. В беде не бросим мы вас и будем у вас в нужный час. Лишь только закончим

пшеницу мы сеять, так сразу будем у вас. Вы только сами немного, прошу, поторопитесь и без дела не сидите, а хотя б фундаментом займитесь.

Петух коту и бобру пригрозил, пообещал им вместо молока наливать воду, и если работать не начнут, то вместо новой квартиры жить будут в собачьей будке. «Да, – подумал кот, – надо и вправду за работу браться и хватит уж старым притворяться, ведь жить ой как не хочется в будке мне студёной зимой». И бобёр научился быстро всему, ведь холодная будка, сказал он, ему не к чему, и стал он с усердием лопатой махать. И вот уж фундамент готов, и стены стоят. Тут и команда друзей подспела, засеяв поле пшеницей. И работа на стройке в гору пошла, поставили крышу, разбили газон, цветы посадили и ничего не забыли, чтоб уютный и красивый был у них дом. Вскоре пришёл к ним бык, посмотрел на дом и сказал:

– Такой красивый дом и за такой короткий срок можно было построить только благодаря дружной команде, и я рад, что я тоже принимал в этом участие.

– А я ещё хочу сказать, – вышел заяц вперёд, – что в команде нужно работать добросовестно и без хитрости и никогда не надо глупых искать и обязательно друг другу во всём помогать. Ну а если кому-то помощь нужна, например тебе, петух, ты просто скажи или нас попроси и никогда не кричи, команда должна быть как одна семья, когда один за всех и все за одного, а когда все вместе, не страшен никто. Согласны со мной? – спросил всех заяц.

– Да! – закричали они.

И зажили дружно в доме они, песни поют и пекут пироги. И счастливы все, и рады они, что каждый из них свою помощь вложил и квартиру отличную себе получил.

Храбрые поросята

В одном дворе жили два храбрых поросёнка. Утром они вставали и, пока куры да утки пёрышки чистили и прихорашивались, выскакивали из своего загона и бежали через весь двор, распугивая и разгоняя птиц, и прямо с разбега прыгали в грязную лужу. Брызги грязи разлетались по сторонам и попадали на птиц, которые громко ругались на них. Но поросят это не расстраивало, они лежали в луже, громко похрюкивая от наслаждения. Належавшись вдоволь и совершенно чёрные от грязи, они выходили из лужи и продолжали валяться на песке, ещё больше этим вымазывая себя, не обращая ни на кого внимания и не замечая недоумённых взглядов птиц. Однажды, как всегда вывалявшись в песке, они заметили лежавшего на траве кота, который грелся на солнышке и от удовольствия что-то мурлыкал себе под нос. Они подкрались тихо к нему и хрюкнули в два голоса. Кот от неожиданности вскочил на лапки и ошетинился, готовый в тот час принять бой. Он смотрел на поросят и не мог понять, кто это. Перед ним стояли два странных чёрных поросёнка, и лишь озорные светились глаза. Поросята засмеялись.

– Что, напугали мы тебя, кот? – спросили они.

– Ну вы даёте, вы где так вымазались? – удивился кот.

– Ты же знаешь, поросята всегда себе лужу найдут, вот мы и нашли её возле забора, – ответили, смеясь, поросята.

– Ну а меня зачем напугали? Я так хорошо пригрелся на солнышке, аж задремал, – возмутился кот.

– Ну извини нас, мы просто хотели пошутить, – всё ещё улыбаясь, отвечали поросята. – Ладно, кот, иди грейся дальше на солнышке, а мы пойдём сейчас мыться, а то весь двор сейчас переполошится, глядя на нас, хотя они, наверное, давно к нам привыкли, – сказали поросята и зашагали в сторону душа.

Проходя по двору, один из поросят заметил рыжий хвост лисицы, только что пролезшей через дырку в заборе. Они запрятались и стали следить за лисой. А лиса потихоньку на цыпочках стала подкрадываться к цыплятам, которые мирно клевали зёрна. Петух с курицей были заняты своими делами и не заметили подкрадывающейся сзади лисы. Ещё немного, и лисица утащит одного из маленьких цыплят. Поросята не задумываясь выскочили из своего укрытия и остановились прямо перед лисой. Лиса от неожиданности встала на задние лапки, увидев чёрных поросят, и рванула что есть мочи прочь со двора. И только сейчас все птицы заметили убегающую со двора лису. Птицы стали благодарить храбрых поросят за спасение цыплёнка и изгнание лисы со двора. А взволнованная курица стала быстро пересчитывать своих цыплят, а потом их обнимать и гладить. Петух важно подошёл к поросятам и поблагодарил их за спасение цыплят, похвалив за храбрость. Поросятам было очень приятно, что их похвалили и назвали храбрыми.

– Ну, – говорит один из поросят, – давай теперь мы будем охранять всех птиц нашего двора и никого не дадим в обиду, раз все говорят, что мы с тобой храбрые.

– Давай, – согласился с ним другой поросёнок.

С тех пор они стали охранять всех птиц своего двора. Днём они наблюдали за всеми птицами, не забывая при этом вываляться в грязи, а ночью по очереди выходили в дозор, охраняя птичник, чтобы птицы могли хорошо отдохнуть и никто на них не напал. Однажды глубокой ночью поросёнок стоял на посту и услышал странный шорох, раздававшийся возле забора. Он запрятался в тень и смог хорошо разглядеть вышедших на свет волка и лисицу, пролезших через дырку в заборе. «Как же мы могли позабыть про дырку в заборе?» – возмутился про себя поросёнок. А волк с лисой, стараясь не шуметь, тихо подкрадывались к курятнику. Лиса

шепнула волку, чтобы он хватал побольше курей и совал их в мешок, пока все спят, а потом быстро убегал из сарая, чтобы петух не успел закричать.

– А ты что, со мной не пойдёшь? – удивился волк. – Ты же лучше меня знаешь это место. Я думаю, что нам нужно вдвоём туда идти, – не унимался он.

– Что ты, – схитрила лиса, – нам нельзя вместе идти, кто будет тебя на улице караулить? И кто тебя об опасности предупредит? Поэтому я тебя лучше на улице подожду. Я ведь для тебя стараюсь, – слукавила снова она.

– Ну ладно, – согласился с ней волк, – тогда жди меня на улице и, если что, кричи.

Пока волк с лисой разговаривали, один поросёнок сбежал за собакой по кличке Тузик, а другой слушал, о чём гости шепчутся. Поросята договорились с Тузиком, чтобы, как только они закроют дверь в курятник, он погнался за лисой, да как следует покусал ей шкурку, чтобы впредь она дорогу сюда забыла и обходила этот двор стороной.

– Хорошо, – сказал Тузик, – так я и сделаю.

Как только волк зашёл в курятник, поросёнок тут же закрыл за ним двери, да как закричит:

– Ловите, держите, хватайте волка. Держите серого.

Все птицы вмиг проснулись, закудахтали, закричали, загоготали и давай волка кусать да щипать. Кто за хвост, кто за бока. Еле волк ноги унёс, при этом дверь чуть не вышиб от страха. Ни про мешок не вспомнил, ни про лисицу. Надолго их поросята отвалили от птичьего двора. Дырку в заборе с утра сразу же и заколотили. И стали куры спокойно зёрна клевать, утки и гуси травку щипать, а поросята в грязи валяться да за всеми приглядывать.

– Теперь нам бояться нечего, – сказал важно гусь, – когда у нас такая храбрая охрана во дворе. Можно спокойно гулять да травку щипать и по сторонам не оглядываться.

Все птицы закивали и были счастливы, что у них такие боевые поросята. И все спокойно ходили по двору, ничего не боясь.

Упрямый ослик

Жил-был на свете упрямый ослик. Он был настолько упрям, что, если ему что-то не нравилось или он не хотел чего-то делать, он останавливался как вкопанный и никто не мог его не то что заставить, а даже сдвинуть с места. Все просили его, ругались на него из-за его упрямого характера, но ничего с ним поделать не могли. И вообще ему не нравилось, когда им кто-то командовал, он любил всё делать сам, по собственному желанию. Как и в этот раз. Ослик гулял возле озера в полном одиночестве, щипал сочную зелёную травку и любовался природой. Как неожиданно грянул гром и с неба полил сильный холодный дождь. Все звери и птицы быстро попрятались, найдя для себя сухие места. Ослик шёл медленно под дождём, а сам глазами искал укрытие от дождя. Зайчик запрятался под отвесной скалой, куда не попадал дождик, и смотрел на ослика, который, видно, тоже искал себе сухое место.

– Ослик, – позвал его зайчик, – не стой под дождём, иди сюда, здесь сухо и места как раз хватит для тебя.

– Вот ещё, – сказал ослик, – никуда я не пойду, а буду стоять под дождём.

Он остановился и не сделал больше ни шагу. Зайчик стал уговаривать его, что он может промокнуть и заболеть.

– Не будь таким упрямым, ослик, ты делаешь только себе хуже.

Но упрямство было выше разума. И ослик не сдвинулся с места, стоя под проливным холодным дождём. Дождь закончился так же внезапно, как и начался, на небе появилась радуга, и ярко засветило солнце. Все звери и птицы вышли сухие из своих укрытий, с хорошим настроением, любуясь яркими цветами радуги. Лишь один ослик был в плохом настроении и не замечал красоты, дарованной природой. С него капала вода, и он мокрый молча побрёл к своему дому. Все звери и птицы смотрели на ослика, совсем не понимая его.

– Ну что за упрямый ослик, – жаловался зайчик еноту. – Все гуляют сухие, а он из-за своего упрямства весь промок и теперь, когда на улице хорошая солнечная погода, пошёл домой.

– Ты прав, – отвечал ему енот, – характер у него действительно не простой, а очень упрямый, главное, чтобы он не заболел после такого дождя.

К сожалению, так и произошло. Наутро ослик не появился возле своего любимого озера, и зайчик забил тревогу. Он побежал к еноту, и они вдвоём пошли к ослику. Тот лежал в постели и громко кашлял. Зайчик потрогал ему голову и понял, что у него высокая температура.

– Надо срочно вызвать доктора, – сказал он. – Ты, енот, побудь с осликом, а я быстро сбегаю за доктором, пусть осмотрит и послушает его.

Вскоре прилетела доктор сова со своим чемоданчиком и принесла с собой микстуру от простуды.

– Постельный режим, – сказала она для упрямого больного ослика, – три раза в день микстуры принимать и с кровати вообще не вставать. Через три дня снова прилечу к вам я. Если лучше не станет больному, тогда в больницу положим его мы и уколы колоть скорее начнём, вот тогда сразу выздоровеет он. А если микстуру не будет он принимать и упрямиться начнёт, скорее зовите тогда вы меня, ему укол без промедления сделаю я.

– Не надо мне делать уколы, доктор, я и так почти здоров, – сказал ослик и хотел встать с кровати.

Он резко приподнялся и упал без сил на кровать, от повышенной температуры у него закружилась голова.

– Ослик, тебе нельзя ещё вставать, а надо в кровати спокойно лежать, – поругал его енот. – Ты же слаб и нездоров, нужно за режимом следить, микстуры попить, ты же не хочешь в больницу попасть? А значит, тебе нужно в кровати лежать и доктора указания исполнять.

Доктор сова к другим на вызов улетела, а за больным следить велела.

– Ну что, ослик, давай лечиться будем, – говорит зайчик ослику, – и микстуру принимать по ложечке начнём.

Ослик микстуру принял и уснул. А друзья посидели возле него и по домам пошли. Три раза в день они к нему приходили и ослика лечили, поили и кормили. А если он начинал упрямиться и микстуру принимать не хотел, то грозились тут же сову пригласить вместе с уколком. Ничего не оставалось делать ослику, как слушать друзей и их команды выполнять. Так медленно благодаря помощи друзей и пошёл на поправку ослик. Через время смог он с постели встать и на улице гулять. Прошло три дня, и доктор сова снова прилетела к больному, чтобы его хорошо осмотреть.

– Ну, рада я, – сказала сова. – Ты, ослик, болезнь свою победил, потому что ты сильнее её был. И слабость свою ты ей не показал, вот поэтому ты на ноги быстро и встал. Вот здесь упрямство твоё как раз уместно. Когда ты с упрямством с болезнью борешься или с упрямством добиваешься того, что ты раньше не смог сделать. А так, как ты поступаешь и вред себе делаешь, стоя под проливным дождём, это вообще непорядок, вот тут упрямство твоё совсем ни к чему, вот что тебе скажу. И друзьям ты спасибо скажи, что не бросили в беде тебя, а были всегда рядом с тобой и ухаживали добросовестно, друг мой.

Ослик доктору сове спасибо сказал, за микстуру и за то, что многому научила его.

– Конечно, я знаю сам, что был неправ, но характер у меня такой, и с этим ничего поделать не могу, – извинялся он. – И зайчику с енотом я благодарен за то, что рядом были всегда. Спасибо вам огромное, друзья. Извините, пожалуйста, за упрямство меня.

– Да не за что, – ответили ему заяц и енот, – мы были рады помочь тебе, ведь друга мы никогда не бросаем в беде. А если будешь упрямиться снова, то доктор сова прилетит с большой иглой, и упрямство твоё пройдёт само собой.

Все дружно смеяться стали и друг с другом обниматься. С тех пор, если только ослик заупрямится, друзья его сразу доктором совой пугают, и упрямство быстро проходит. Так и остались они лучшими друзьями. Ведь характеры у всех разные, зато друзья они настоящие. А это главное.

Наталья Горбунова

Родилась и выросла в городе Гурьеве (Казахстан). Детство и юность прошли там же. Окончила музыкальную школу по классу скрипки. Участвовала в конкурсах, концертах и городских мероприятиях с ансамблем скрипачей. Окончила ЕГПИ (филиал) КФУ. В настоящее время проживает в Казани. Творчество проявлялось уже с детства. Красота природы впечатляла до глубины души, и это позже отразилось в стихах.

В дальнейшем появилось желание писать сказки для детей. Занятие музыкой, путешествия, общение с интересными людьми – всё это отразилось в чувственном восприятии окружающего мира и уже впоследствии, как духовная составляющая, определило творческий путь развития и самопознания.

«Нарисую лазурное небо...»

Нарисую лазурное небо,
А на нём золотое солнце.
И в дороге, и где бы ты ни был
Пусть оно тебе светит в оконце.
Пусть смахнёт всю усталость с сердца,
Защищает, оберегает.
И любовь моя пусть тебя греет,
Нежно душу твою обнимая.
А когда тебе вдруг станет грустно
И в дождливый вечер, и в стужу,
Помни, что ты не один в этом мире,
Что есть я и ты мне очень нужен.

«Я люблю твою душу...»

Я люблю твою душу,
Я люблю твоё сердце – в нём свет!
Мы с тобой в этом мире
Столько жизней и лет.
Много родственных душ,
Но твоя мне роднее.
И слова не нужны,
С ними только больше...
Посмотрю я в глаза,
Чистоту родника в них найду...
Ты меня позови в трудный час, я приду.

«Свеча живёт. В дыхании её...»

Свеча живёт. В дыхании её
Сгорают все иллюзии и страхи.
Огнём охваченное бытие
Освобождает душу.
Белых крыльев взмахи всё шире,
И всё выше хочется взлететь,
Но держат цепи...
И с ними надо жить уметь,
И научиться их не ощущать,
И жизнь любить, уметь прощать,
Благодарить за красоту души,
Земли, миров далёких,
Послания которых доносятся до нас
В мелодиях космических октав.
Надеяться и верить в звёздный час,
Ковёр Добра и Радости соткав.
Словно сандала песнь с высоких гор,
Нисходят в изумрудные долины,
Сплетая свой божественный узор,
Струятся звуки золотом с вершины.
И тонкий аромат фиалок,
Сопровождающий в божественные храмы,
Полёт в сознании и на волнах Любви,
Поддерживают и оберегают
Тепло и нежность рук любимой мамы,
Любовь и милость ангелов, богов,
Дарующих своё внимание и прощение.
И исцеление души несёт нам это единение...

Здравствуй, солнце!

Каждый день муравей Чик встречает рассвет на вершине своего домика-муравейника. В этом огромном домике муравьи живут одной большой дружной семьёй, и каждый житель всегда занят полезным трудом.

«Здравствуй, солнышко! Какое же ты красивое! – улыбнулся Чик. – Пусть сегодня будет хороший денёк для всех», – пожелал он, любуясь рассветом. Затем поспешил к подножию муравейника за нужной веточкой.

Пробегая среди цветочных кустов, Чик протоптал себе дорожку. На ней он и встретил улитку. Она пыталась забраться по стеблю на широкий лист растения, но ей мешал груз на спине. И это был совсем не её домик.

– Привет, улитка! Тебе помочь? – спросил муравей.

– Привет, Чик. Помоги, пожалуйста, – радостно ответила улитка.

Муравей попытался её подтолкнуть, но не смог. Он поинтересовался, что это такое она везёт на себе. Но улитка только улыбнулась, сказав, что ей понравилась эта кожа и она послужит ей зонтиком от жаркого солнца и от дождя.

– И зачем она тебе? У тебя же есть свой домик, – продолжил муравей.

На что улитка возмутилась, ответив, что её раковина маленькая и не такая красивая, как эта интересная вещица.

– А для чего тебе так высоко забираться с таким грузом?

– Хочу, чтоб меня было видно издалека, какая я красивая, – ответила улитка.

– Тебя и на травке будет очень видно. Ты побудь пока на этом месте и не двигайся, а то упадёшь вниз.

И побежал муравей по дорожке в поисках помощников. Мимо кустов ароматной земляники, мимо разных цветов бежал он, но никто не попадался ему. Чик уже почти отчаялся. И вот вдалеке он увидел кузнечика. Чик добежал до него и, уставший, упал на траву со словами: «Наконец-то я тебя нашёл». А кузнечик сидел на травке в тени цветка и увлечённо читал книгу. Заметив муравья, он поднял очки на лоб и отложил её.

– Привет, Сеня! Мне нужна твоя помощь.

– Привет, Чик! – улыбнулся кузнечик.

– Улитке нужна помощь, а я один не справляюсь. Поможем ей вместе?

– Хорошо, идём, – ответил кузнечик.

И они отправились к улитке.

Улитка раскачивалась на стебельке и чуть не оказалась на траве.

– Ой, друзья, как вы вовремя, а я вот могла упасть, – испуганно, но с улыбкой встретила их она.

Умный кузнечик поправил очки и подошёл поближе к цветку, чтобы разглядеть листок, до которого добралась улитка.

– Ты ползёшь по тонкому листу и можешь упасть с него. Он не выдержит тебя с твоим грузом. Лучше останься внизу на траве, а мандариновая кожа будет тебе зонтиком от жаркого солнца. Мы тебе поможем спуститься.

Улитка медленно ползла по стеблю, а кузнечик помогал ей, поддерживая снизу. Помощь муравья уже не понадобилась, и он остался на бугорке, наблюдая за ними.

Тем временем солнце высоко поднялось над горизонтом. От жары захотелось спрятаться в тени. Чик нашёл тень под листьями травы и позвал всех. Сеня присоединился к нему, затем и улитка доползла до них.

– Тебе нравится твой зонтик от солнца? – спросил её кузнечик.

– Да, очень. Это теперь мой чудесный домик-зонтик, – выглянула улитка из отверстия в коже.

– И где ты только нашла эту кожуру? – удивились в один голос маленькие спасатели.

– Здесь недалеко, у той сосны, – она показала в сторону высоких деревьев. – Там ещё много всего есть.

– Эх... – с грустью вздохнул Сеня. – Мы верим тебе, просто этот мусор портит всю нашу лесную красоту.

Они сидели на бугорке, смотрели на солнышко и молчали, в эту минуту каждый подумал о чём-то своём. Потом кузнечик нарушил молчание и, обращаясь к улитке, пошутил:

– Теперь мы будем называть тебя улитка-мандаринка. Как тебе новое имя?

– Весёлое, мне нравится, – с улыбкой ответила улитка, любуясь своим зонтиком.

И лесные герои разошлись по своим домикам, приглашая друг друга в гости.

Муравей Чик, довольный тем, как радостно начался его день, тоже побежал к своему муравейнику, думая: «Как же хорошо иметь таких друзей, которые всегда придут на помощь».

Татьяна Гошева

Родной город – Калининград, любимый – Советск. По образованию филолог. Пишет в стол, не спешит делиться своими опусами, но с энтузиазмом откликнулась на возможность поговорить о жизни...

Дети растут

Танюшка

Дети и взрослые спешили в детский сад. Снег валил и валил. Снежинки кружились, танцевали в лучах фонаря. Вот одна опустилась на Танюшкину варежку. Девочка улыбнулась, любуясь чудом, которое сотворила природа. Потом подышала на неё. Снежинка превратилась в капельку воды и засверкала всеми цветами радуги. Танюшка отвела руку в сторону, чтобы насладиться красотой, но капелька вдруг превратилась в ледяную бусинку. Растерянность и удивление отразились во взгляде, но это длилось мгновение. На лице опять появилась улыбка: «Я волшебница! Я превратила снежинку в капельку воды, а потом в ледяную бусинку! Об этом надо обязательно рассказать Серёжке из соседней группы».

С Серёжкой они встречались на площадке, когда их группы выходили гулять. Вчера вместе лепили снеговика. Тот и сейчас стоит у качелей. Только у него носа-морковки нет. Сегодня их на прогулку, видимо, не поведут. Снег всё идёт, идёт и не престаёт. Жаль, встреча не состоится...

В субботу мама и папа уехали в профилакторий, а Танюшку оставили с бабушкой. Сначала она не хотела оставаться, но потом вспомнила, что бабушка ещё не знает, что внучка-то волшебница, – поэтому с радостью согласилась.

– Бабуля, представляешь. Я вчера превратила снежинку в капельку воды, а потом капельку воды превратила в ледяную бусинку. Я волшебница! – Танюшка с сияющими от счастья глазами рассказывала бабушке. – Я ещё хочу что-нибудь превращать.

– А хочешь, я научу тебя, как превратить вот этот клубочек ниток в шарф, носки или свитер? – Бабушка показала на клубок ниток и улыбаясь посмотрела на внучку.

– Конечно хочу! – обрадовалась Танюшка.

Бабушка взяла в руки две спицы и стала рассказывать и показывать девочке, как надо набирать петли, как надо вязать. Танюшка внимательно слушала, смотрела и всё повторяла. Её удивляло, как это петли перебегают с одной спицы на другую! Так, пыхтя, она провязала несколько рядов, бабушка оценила работу внучки:

– Молодец. Ты приручила спицы, поэтому петли тебя слушаются. Посмотри, как они аккуратно превращаются в рядки. Вяжи дальше, а я пойду на кухню.

Танюшка уселась в бабушкино кресло у торшера и принялась за вязание. Она вязала, вязала, потом ей надоело.

– Бабуля!

– Что, родная? – Бабушка выглянула из кухни.

– Вот так и гонять петли с одной спицы на другу? А где же шарфик? – Девочка побежала к бабушке.

– Танюшка, а ты внимательно посмотри. У тебя уже несколько рядочков связано. Полотно получилось, – улыбнулась бабушка, разглаживая на столе вязание.

– Это просто широкая полоска. А я хочу шарфик.

– Если продолжишь вязать, то эта широкая полоска превратится в широкую длинную ленту. Это и будет шарф. Нужно потрудиться, чтобы клубок превратить в шарф. Ты же волшебница! – Бабушка погладила внучку по кудряшкам.

В воскресенье вечером родители вернулись из профилактория. Танюшка их встретила с шарфом на шее.

– Что случилось? – заволновалась мама. – Горло болит?

– Нет-нет! Я приручила спицы и превратила клубок ниток в шарф!

- Какая же ты у нас рукодельница! – похвалила её мама.
- Что ты, что ты! Я не рукодельница, я волшебница! – заволновалась Танюшка.
- А папа подхватил дочку, подбросил её вверх и сказал:
- Расти, волшебница! Учись волшебству!

Серёжка

Недавно мама сказала, что теперь с ними будет жить её сестра Ира, студентка. Серёжка никак не мог понять, что это за сестра. Вот у Петькиной мамы сестра такая же, как и его мама: взрослая, работает, у неё даже дочка есть. А это какая сестра?! У Иры – две косы, а у мамы – причёска, у Иры – шапка, а у мамы – шляпа, Ира – какая-то студентка, а мама – доктор. Да и что такое студентка, Серёжка тоже не мог понять. Правда, увидел, что по вечерам Ира что-то пишет, что-то читает, то есть учится. Значит, студентка – это ученица, решил он. Теперь, когда мама была на ночном дежурстве, Серёжку в детский сад водила тётя Ира.

Вот и сегодня она везла его на санках в детский сад. В кармане он нащупал морковку, которую ещё вчера попросил у мамы. Там у качелей стоит снеговик, они слепили его с Танюшкой из соседней группы. Только у него нет носа-морковки. Сегодня уже будет! С Танюшкой они встречались на площадке, когда их группы выходили гулять. Но сегодня их на прогулку, видимо, не поведут. Жаль, встреча не состоится... Снег валил и валил. Снежинки кружились, танцевали в лучах фонаря. А с неба за всем этим наблюдала луна. Серёжка засмотрелся на неё. «Воспитательница сказала, что мы живём на планете Земля, поэтому нас называют земляне, – размышлял он. – А если люди живут на Луне, то их называют лунатики?»

– Тётя Ира, а на Луне живут лунатики? – серьёзно спросил он.

Тётя Ира повернулась и засмеялась:

– Не знаю, живут ли на Луне лунатики, но точно знаю, что в садик я сегодня привезу снеговика. – Она отряхнула от снега племяннику шапку, пальто и валенки, спросила: – Не замёрз?

– Нет, носику и щёчкам тепло, – ответил Серёжка.

– Тогда держись, мы прибавим скорости, а то я на лекцию опоздаю.

– Тётя Ира, а что такое лекция? – спросил мальчик.

– Ну, лекция – это когда кто-то рассказывает, а ты слушаешь. Понятно?

– Понятно.

Но было совсем непонятно. Вот воспитательница рассказывает сказку, а они слушают. Папа вечером перед сном ему рассказывает сказку, а он слушает. Серёжка понял!

Поспешил спросить:

– Лекция – это сказка?

Тётя Ира остановилась. Удивлённо посмотрела на племянника:

– Мыслитель, однако! А ты прав! Нам рассказывают сказки, а мы, развесив уши, слушаем.

Серёжка испугался. Он представил: на верёвке, как бельё, висят уши.

– А что такое слушать, развесив уши? – не унимался он.

– Это значит слушать внимательно, – ответила тётя Ира, не оборачиваясь.

Уже в раздевалке, складывая вещи в свой ящичек, на дверце которого красовался самолёт, Серёжка решил: «Сегодня вечером попрошу папу рассказать мне лекцию и буду слушать, развесив уши».

Аксиома

Промчались Июнь и Июль, даже не помахали веткой на прощанье. Смотрю: и Август скрылся за поворотом. Я за ним. А там меня Сентябрь поджидает. В дождевике, в калошах, с зонтом.

– Ты что? Неужели сразу дождь? А где же Бабье лето? – взмолилась, схватила его за полу плаща.

Сентябрь раскрыл щелчком зонт, я отскочила, испугавшись, а он поковылял, шлёпая калошами по лужам...

Чувствую: мне на плечо опустилась чья-то рука. Обернулась... Октябрь стоит. Красавец: пиджак коричневый, брюки зелёные, галстук золотистый. А в руках ветка красной рябины. Приглашает:

– Пошли гулять по Бабьему лету.

Пошла. Под ногами листва шуршит, в ней солнечные зайчики скачут. Ветер носится в кронах деревьев, дождь из листьев устраивает. Листопад... Я вся такая мечтательная...

Вдруг меня обгоняет Ноябрь. Протягивает букет хризантем, с днём рождения поздравляет. Эх ты! Напомнил всё же о моих годах! Цветы свежим морозцем пахнули...

Слышу: хрустит что-то. А это Декабрь по первому снежку спешит. Старичок, а бодренько так припустил, ёлку на плече несёт, сетку с мандаринами... Снег, горки, карусели, подарки... Словом, Новый год пришёл. Пока я со снежинками кружилась, по сугробам с Январём бродила, кружевом на ветках любовалась, Февраль подоспел. Весь в серебре, льдинками сверкает на солнышке, но тоже немолод.

Думаю, подожду Март, а он тут как тут. Идёт важно, подснежники разбрасывает, цветы букетами раздаёт... Птицы поют, трава в скверах сквозь снег пробивается, листочки на деревьях появляются. Воздух свеж, чист, ядрён. Хочется дышать глубоко, всей грудью. Вдруг:

– Привет!

Это Апрель пришёл. Улыбка что солнце играет.

– Проходи, проходи! Здесь Май ждут! – раскатилось майское эхо.

Громыхнул Май грозой. Зонтом меня прикрыл и пролился тёплым летним дождём. Шатёр из радуги раскинул, тучи разогнал, солнцем брызнул.

Я так обрадовалась! Сарафан ситцевый надела, венок из полевых цветов сплела и пошла по Лету...

Опять началось... Промчались Июнь и Июль, даже не помахали веткой на прощанье. Смотрю: и Август скрылся за поворотом. Я за ним. А там меня Сентябрь поджидает. В дождевике, в калошах, с зонтом...

Всё в этом мире повторяется с удивительным постоянством.

* * *

Мы всё куда-то стремимся. Спешим успеть. Боимся опоздать. Хотим всё увидеть, всё услышать, всё устроить, всё построить, всё открыть, везде побывать... А родители остаются дома. Ждут от нас писем, звонков, оберегают нас от своих проблем, надеются на нас.

А мы едем, летим, плывём, мчимся... Но всё почему-то не в сторону дома. А потом уходит папа. Для нас это неожиданно. Как?! Ведь он всегда был рядом с мамой, со мной – с нами. Помогал советом, опытом, знанием. Короче, помогал. И вдруг... Дом опустел, но там по-прежнему родной человек – мама. Теперь она одна ждёт нас. Мы приезжаем чаще, спешим навестить папино пристанище.

Да и мы стали старше. Теперь мы остаёмся дома, а наши дети всё куда-то стремятся. Спешат успеть. Боятся опоздать. Хотят всё увидеть, всё услышать, везде побывать, всё устроить, всё построить, всё открыть...

Видимо, с возрастом мы стали всё оценивать по-другому. Какое же счастье приехать к маме, обнять её, посидеть с ней на кухне вечером, когда все уснули. Поговорить, повспоминать... Только и остаётся, что вспоминать.

А мама, она и бабушка, и прабабушка, ждёт весточек от своих детей, от своих внуков, от своих правнуков. Радует их успехам, удачам. Грустит, когда весточек долго нет.

Вот и мы стали бабушками и дедушками, а там...

Всё в этом мире повторяется с удивительным постоянством.

Мария Данилова (Кун Мичээрэ)

Родилась 23 июня 1957 года в селе Шея Сунтарского района Якутской АССР. С 1984 года работает учителем родного языка и литературы. Сейчас на пенсии, живёт в селе Тюбэй. Отличник образования Республики Саха (Якутия).

Пишет сказки для детей, стихи, пьесы, прозу на русском и якутском языках. Член Интернационального Союза писателей с 2019 года. Член Союза писателей Северной Америки с 2021 года. Финалистка международного фестиваля сказов Павла Бажова, конкурса «Открытая Евразия», лауреат конкурса имени Бориса Богаткова, лауреат II степени премии «Наследие литературы XXI века» в номинации «Драматургия». Награждена знаком «Золотое перо русской литературы», медалью «За вклад в пополнение библиотечных фондов».

Сохрани красоту Отрывок из повести

Был июнь. Начало лета. Ещё не начались ысыахи⁴³ в наслегах⁴⁴. Кто строил новую изгородь, кто балаган с хотоном⁴⁵. Женщины мяли шкуры, шили новые торбаза⁴⁶. В общем, дел

⁴³ Ысыах – якутский традиционный праздник лета, отмечается с конца мая до конца июня. Проводится в разных местах, в разное время. Молодые ездят по разным местам, соревнуются, высматривают себе невест. Старшие ездят к своим родственникам, знакомым.

⁴⁴ Наслег – административно-территориальная единица в Якутии.

⁴⁵ Хотон – хлев, помещение для скота, отделяется от жилой части стеной, в которой прорубается дверь.

⁴⁶ Торбаза – мягкие сапоги из кожи, без твёрдой подошвы.

было много. В далёких аласах⁴⁷ было спокойно, в одном из них даже с утра было тихо. Там жило всего четверо взрослых людей, и не было слышно ни детских голосов, ни женского колыбельного пения. Наступившая летняя ночь укутала мрачной тишиной одинокий балаган. Старик Сэмэн⁴⁸ и его сын с женой давно спали. Сэмэн слегка посапывал, иногда трубно храпела невестка, сын зловеще скрежетал зубами во сне. Григорий встал и начал одеваться, стараясь не шуметь. Когда слегка звякнул ремень, он прислушался. Скрип кровати... старик повернулся на другой бок. Парень опять начал собираться, услышав мирное дыхание. Он подошёл к двери и медленно открыл её. Дверь не скрипнула, не зря он днём украдкой смазал её лошадиным салом... Ещё сделал проверку... Лишь старик почувствовал дуновение свежего воздуха в доме...

Григорий пошёл по росистой влажной траве к темнеющему справа лесу, не чувствуя, что за ним из-за угла дома наблюдает старик. Тот заранее догадался, что парень замысливает что-то, и спал под одеялом, не раздевшись. Сэмэн не спеша пошёл налево к дороге...

Молодой человек взял спрятанные им ружьё, лопату и еду. Потом он вернулся и пошёл налево к дороге. Ночная прохлада приятно взбудрила, и он зашагал легко и быстро. Даже не заметил, как быстро дошёл до курунгнаха⁴⁹. Дело, которое предстояло ему сделать, было очень страшным, и он невольно перекрестился.

А старик, наблюдавший за Григорием в эти дни, знал, что захотел сделать парень, взяв лопату. Он вечером рассказал, как был на похоронах старшей дочери старухи Надёжи.

У Надёжи было две дочери на выданье. Старшая любимая дочь Аксинья была очень придиричива к женихам и стала часто болеть, а младшая Настёна не могла выйти замуж раньше старшей сестры. Аксинья не терпела женихов Настёны, высмеивала их, заставляя плакать свою младшую сестру. И Аксинье ещё не было тридцати, когда она умерла два дня назад. Было ужасно слушать, как старуха проклинала в своём горе младшую, как будто она была виновата в гибели сестры. Чтобы не достались золотые и серебряные украшения младшей, она принарядила в них покойницу. «Зачем тебе, уродине, эти украшения и наряды», – бранила ни свет ни заря свою младшую. Сэмэну было жалко глядеть на неё. Аксинья, побледневшая, выглядела уснувшей и очень красивой во всём блеске золота и серебра даже в гробу. От неё не несло смрадом покойника, и почему-то все любовались её видом, таким смиренным и спокойным по сравнению с тем, какой она была в жизни. Густые ресницы, чёрные как смоль брови, тонкий длинный нос без вздрагивающих от гнева ноздрей, нежный рот, уже не кривившийся от бесконечных капризов, и тонкие пальцы на груди напоминали христианских мадонн в церкви. На пальцах сверкали перстни, переливалось от света золото на ушах и на груди.

Всё это старик с каким-то восхищением рассказал дома своим. Он видел, как прячет глаза Григорий, как от волнения сжимает пальцы рук. Сэмэн начал подозревать что-то. Аксинью похоронили в этом курунгнахе возле её отца, который умер внезапно от болезни несколько лет назад.

Григорий пришёл на кладбище, где было две могилы. Это был сосновый бор, было не так темно, и кресты над земляными холмиками не очень давили на душу. Он воспрянул духом и подошёл к могиле со светлым крестом. Положил аккуратно в ряд свои вещи, которые принёс с собой. Темнота вроде сгустилась, но были отчётливо видны кроны деревьев. Просто казалось, что небо заволочло тучами. Парень вздохнул, глянул с каким-то сожалением на мешочек с едой. Взял лопату в одну руку, а другой перекрестился невпопад. Где-то в лесу закричали птицы. Григорий подождал немного, пока птицы не замолкли. Послышалось скрежетание

⁴⁷ Алас – луг, посреди которого находится озеро.

⁴⁸ Семён по-якутски.

⁴⁹ Курунгнах – место, где раньше был пожар и там остались сгоревшие деревья, после вырастают берёзы и сосны.

лопаты по песчаному грунту. Упала выброшенная земля. Постоял, прислушался, затем работа пошла быстрее. Недавно взрытая земля поддавалась легко...

Старик услышал, как лопата ударилась о деревянный настил. Ему захотелось посмотреть, и он выглянул из своего укрытия. Опасаясь, что наступит на засохший сук, осторожно подошёл к могилам. Спрятался за холмиком могилы отца Аксиньи. Не стерпел и начал подниматься, чтобы посмотреть, и внезапно чихнул. Услышав чихание, Григорий встрепенулся. Аксинья как-то вроде пришла в движение. «Жива», – подумал он. Из глаз девы сверкнули хрустальные слёзы. Григорий осторожно поднял тело и положил наверх. Увидел упавшее с головы украшение и засунул его во внутренний карман летнего камзола⁵⁰, затем упёрся в лопату и выпрыгнул из ямы наверх.

Аксинью отнёс подальше от могильной ямы. Затем бросил доски в могилу и зарыл её вместе с гробом обратно. Всё это время часто подходил к Аксинье, трогал руки, лицо. Дева была неподвижна, неизвестно, дышит или нет. Когда работа была закончена, Григорий не знал, что делать. Но потом положил свои вещи в одно место. Взял Аксинью на руки, положил через плечо на себя и пошёл по дороге. Перед ним показалось широкое поле. Он подошёл к росшей возле дороги огромной лиственнице, прислонил девушку к дереву. Аксинья была жива, но бессильна шевелить руками и ногами. Оставив её там, парень вернулся к кладбищу...

Рано утром один парень пастух, проезжавший мимо, увидел девушку и примчался обратно, чтобы сообщить, что покойница сидит возле дороги. Люди быстро поверили запыхавшемуся от страха парню и пришли к дереву. Увидев покойницу, они от ужаса отпрянули, но дневное светило показало, что девушка – не дух её, а настоящий человек, они взяли её на руки и осторожно принесли домой. Её мать Надёжа в это время только проснулась, умывалась и одевалась. Вся её челядь⁵¹ и младшая дочь должны были быть на утренней дойке, и она не беспокоилась из-за их отсутствия. Но, посмотрев в окно, увидела, как люди несут на руках кого-то. У неё вздрогнуло сердце: «Неужели Настёна?! О, горе мне! Неужели осталась без обеих дочек?! О, беда, беда! Зачем проклинала свою младшую...» – и начала причитать. Но услышала краем уха, как люди говорили меж собой: «Аксю, Аксинья...» – и двинулась навстречу...

Сэмэн, зная, что Григорий обязательно вернётся к своим пожиткам, сидел возле них, держа в руках лопату, которую он берёт как зеницу ока. Так и случилось. Увидев старика, парень повернул было назад, но, узнав его, остановился и подошёл к нему. Сэмэн стоял, опираясь на лопату, и сказал:

– Э, племянник дорогой, остановись, расскажи, что ты задумал. Я не воспитывал тебя, чтоб ты покинул меня так нехорошо. Я выполнял завещание моей сестры, только вот невестка и мой сын невзлюбили тебя, в этом я не виноват.

Григорий постоял, как бы сомневаясь в чём-то, вздохнул тяжело и сказал:

– Всё, я не буду жить с ними.

Взял еду, ружьё и пошёл, но, дойдя до дороги, обернулся и, увидев, что старик стоит и глядит ему вслед, крикнул взволнованно:

– Дядя Сэмэн, прощай! Никому не говори, не ищите, я пошёл за своими судьбой и счастьем.

Настя проснулась ночью, взяла свои ранее подготовленные пожитки и вышла из дома крадучись. Никто не волновался по поводу домашних, и все спали крепко после похорон. Да и привыкли, что Настя работает допоздна. Летняя ночь была светла, и девушка пошла по тропинке к реке, где должны были встретиться с Гришей. Посидела среди ив, дожидаясь его. Когда уже рассветало, пришёл Григорий с ружьём за спиной. Оба сели в лодку и отчалили от берега...

⁵⁰ Здесь: верхняя одежда якутов, похожая на пиджак простого кроя.

⁵¹ Здесь: слуги, состоящие из родственников, обедневших и одиноких людей, которые не могут обеспечивать себя жильём, едой и т. д.

Всё это случилось до того, как парень пастух нашёл Аксинью, сидящую возле лиственницы, поэтому никто не увидел их бегство.

Настю искали везде, но не нашли... Надёжа винила во всём воскресшую старшую дочь: это она восстала из мёртвых, чтобы умерла младшая. А то, что Аксинья стала тихой, ещё хуже действовало на неё: она была в ярости от её могильного молчания. Даже то, что старшая дочь ходила как призрак и помогала по хозяйству безропотно, бесило мать. Аксинья недоумевала, как её младшая сестрёнка терпела мать и её капризы. Она во всём винила себя. Зимой, когда приехал свататься грамотный, словоохотливый сынок богача из соседнего наслега, она быстро согласилась и уехала из родного дома. Старуха Надёжа, оставшись без обеих дочерей, вымещала злобу на своих работниках.

А старик Сэмэн рассказал своим домочадцам, что Гриша уехал на золотые прииски. Сын с женой переглянулись между собою с облегчением и сказали, усмехнувшись: «В добрый путь!» А знакомые вскоре перестали расспрашивать.

Настя с Гришей уплыли далеко. Быстрое течение реки помогало им. Плыли целых два дня, давно не было видно знакомых мест... Увидев широкую речку, впадающую в их реку, решили плыть по ней. На третий день они приплыли к одиноко стоящей на пригорке юрте-балагану. Потасили лодку вверх к кустам по песку, чтобы не уплыла ненароком. Потом стали подниматься по узенькой тропинке вверх. Настя зажмурила глаза, ей как-то стало не по себе, её непроизвольная тревога передалась Грише, он перезарядил ружьё... Пошли медленнее и бесшумно. Вокруг стояла странная тишина. Поблизости зажужжали мухи, понесло сладким смрадом мёртвого человеческого тела. В кустах около юрты виднелись ноги в торбах. Вонь шла оттуда. Настю стало тошнить от этого, она заслонила рот и нос ладонью. Григорий резко распахнул двери балагана. В доме не было никого. Но из-за того, что всё в доме переворошено, раскидано, можно было заключить, что там искали что-то. Настя зашла в дом и прислонилась к стене. Во дворе зашумел ветер. Небо заволочло грозowymi тучами.

Григорий сказал:

– Настёна, нам, наверно, придётся ночевать здесь, – и вышел из дома с ружьём наперевес.

Он подошёл к мертвецу с ветреной стороны. Оказалось, что это была старушка с седыми волосами. На ней были кожаные штаны, как у мужчин, и короткий жилет без пуговиц на бечёвках. Через них выглядывали засохшие груди. Широко раскрытые глаза были затуманены. Григорий нашёл возле дров топор, лежащую за юртой лопату, начал копать яму. Рядом был сосновый лес, и почва была песчаной. Земля поддавалась легко, и он быстро вырыл яму до плеч. Начал покрывать дождь. Гриша вынес из дома оленью шкуру, постелил на дне. Затем поволок труп и бросил в яму. Увидев, что старушка упала лицом вниз, он взял длинную палку и повернул её. Бедную, оказывается, ударили чем-то сзади. Закопал старушку, бросив на её лицо какую-то ветошь. В то же время ему стало тревожно оттого, что труп ещё был свежим, хотя пролежал под летним палящим солнцем. Он прошёлся вокруг дома. Обошёл с ружьём лес и берег поблизости. Увидев, что из дымохода повалил дым, он прибежал обратно в балаган. Быстро погасил огонь в очаге. Во дворе усилился дождь.

Кто-то закашлялся за дверью. Настя бросилась за спину Гриши. Парень направил дуло ружья на дверь. Она медленно отворилась, и молодые люди увидели старика с мешком за спиной. Он тоже держал в руках ружьё, увидев направленный на него ствол, вздрогнул, и рука с ружьём опустилась вниз. И старик взволнованным и беспокойным голосом тихо и внятно прошептал:

– Гришка, сынок...

Парень с изумлением уставился на вошедшего и, успокоившись, произнёс вполголоса:

– Вы... старец, откуда знаете моё имя?

Старик только тогда увидел за парнем испуганную девушку.

– Не бойтесь, я здешний старик, это моя изба. Не видели мою старушку?

Григорий осёкся, Настёна выдавила из себя:

– Ну, мы... только что...

Старик глянул на горестные лица, в которых была невысказанная жалость, и понял, что случилось что-то непоправимое. Он тяжело опустился на нары. Григорий вполголоса рассказал о том, что они видели и как схоронил старуху. Старик вышел из дома. Через некоторое время вернулся и запер дверь изнутри. Зажёг огонь в камельке, начал чистить карасей. Всё это время он поворачивался к ним спиной, и по тому, как часто подносил к глазам ладони, можно было догадаться, что он плакал. Гриша вспомнил, как плакал по умершей матери, и у него запершило в горле. Он глубоко вздохнул. Старик обернулся и сказал:

– Убийцы не придут в такой кромешный дождь убивать меня. Но осторожность не мешает, поэтому я закрыл дверь. По глазам вижу, вы очень устали и проголодались. Меня зовут Косолапый Михась. Здесь живу давно. Ты похож на моего сына, на нашего единственного сына... Когда вы плыли сюда, то, наверно, увидели крест на берегу. Он похоронен там. Его звали Гриша, Григорий... А вы откуда и куда едете? Откуда родом? Может, я слышал про ваших родственников... – и с какой-то тайной надеждой ласково глянул на парня. Бросил карасей в котелок, засыпал соль.

Григорий заволновался и начал сбивчиво рассказывать о себе:

– Я сирота. Вот решил пожениться и найти своё счастье в других краях. Отца не знаю, но моя мать Харитей рассказала, что мой отец Григорий умер, он был из речки Матта... – и устался на Михася, как будто увидел только что.

– Ты сидишь на берегу речки Матта, сынок, твой отец... мой сын Григорий. И ты мой внук...

Старик подошёл, погладил по голове Григория и обнял.

– Харитей... Так сказал мой сын при смерти... это, оказывается, была твоя мать... О-о, если бы знал, что родишься ты...

– Дедушка... – Гриша не знал, как себя повести. – Значит, тогда я... бабушку схоронил...

– Да, да, это твоя бабушка. Хорошо, что успел пораньше прийти и схоронить бабушку Дарью. Её звали Дакка, единственная любимая дочь кузнеца Уджурхая... золотых дел мастера... Она вышла за меня... и принесла с собой в приданое золотое головное украшение – бастынга. О, стервецы, дьяволы, они пришли за ним...

– Значит, ты знаешь, кто они?

– Догадался, на что они могли позариться у нас... Видимо, искали, шарились найти это золотое украшение...

– Кто такие?

– Да сыновья брата твоей бабушки.

– Сыновья моего дяди... Кровные родственники... Как их зовут?

– Нельзя, грех... Каждый грешен... Обвинять других, не зная, это тоже грех... Не зная и не видя, не обвиняй... Может, другие... А ну-ка, дети, быстро за еду и спать... Я не смогу уснуть, посижу... Говорят, счастье и горе ходят в обнимку... Потерял свою ненаглядную жену Дарьюшку-Дакку – приобрёл внука и невестку: двоих детей... О, горе и счастье мне привалило внезапно...

Старик расцеловал обоих.

– Кушайте, кушайте, дети мои... Ничего не поделаешь, мёртвый есть мёртвый, а живой есть живой... Будем жить...

Михась с искренней любовью и лаской смотрел на них и не мог налюбоваться. На обоих осиротевших нахлынула такая тоска по этой безграничной любви родителей, что они неожиданно для себя начали плакать... Так и плача, они, проголодавшиеся, начали есть карасей, выпили уху из деревянных плошек. Вдруг Михась прислушался, но не схватился за ружьё, что

повергло Гришу в недоумение. Он взял из опаски своё ружьё в руки и весь превратился в слух. Кто-то прошаркался по траве и начал теревить дверь лапами, тихо скулить. Старик сказал:

– О, мой Бахсык пришёл. – Открыл дверь и впустил обмокшего под проливным дождём пса.

Пёс, войдя, стал отряхиваться. Михась нашёл за камельком берёзовую плошку и положил туда обглоданные кости карасей. Пёс обнюхал новых людей, повилял хвостом, покушал и лёг около дверей. Как-то все почувствовали рядом сторожа, прошла тревога. Настя убрала посуду. Мужчины приготовили постель, сходили во двор, приготовили дрова и принесли воду. Дождь вроде перестал, но было сумрачно.

Собака бегала то впереди, то сзади. Потом подошла к могиле, обнюхала и поскулила. Старик подошёл и начал успокаивать пса, они долго сидели рядышком обнявшись. Нары были узенькими, и Гриша с Настей легли нога об ногу валетом. Уставшие люди быстро уснули... Потом Михась зашёл в дом, медленно передвигаясь. Дверь запер.

Молодые проснулись утром, когда уже рассвело. На столе с тремя ножками стояла большая плошка со свежесваренными карасями. В камельке стоял медный чайник. В доме было светло и тепло. Старика и собаки не было. Григорий вспомнил, как похоронил бабушку, постоял возле могилы. Посмотрел по сторонам, вынул из внутреннего кармана камзола бастынга, нашёл разбитые глиняные горшки, выбрал наиболее целый и засунул украшение туда. Немного покопался руками и зарыл в могильную землю. Разровнял, посмотрел по сторонам и зашёл в дом. Настя вышла во двор, налила ему из ковша воду, чтобы он помылся. Девушка разлила по деревянным стаканчикам чай, покушали. Она убрала со стола посуду, начала прибираться в доме. Гриша принёс воды, приготовил дрова. Потом посидели, как будто поджидая кого-то. Парень взял ружьё, вдвоём пошли к речке. Поплыли по течению реки, остановились там, где был виден крест. Поднялись по едва видимой тропинке наверх. Постояли возле креста. Потом Григорий обернулся к речке. Отсюда она становилась извилистой, внизу было видно сквозь прозрачную воду жёлтое дно. Как красива была речка Матта сверху! Григорий с Настей невольно залюбовались красотой окружающей природы. Возле устья речки вился едва заметный тоненький дымок. Дед не мог так быстро добраться до этого места и разжечь костёр... Тогда кто?.. Григорий указал на дымок Насте. А девушка указала в другом месте на две маленькие движущиеся точки. По тому, как они двигались, можно было предположить, что это были люди на конях. А где дед? Как будто отвечая на их вопрос, где-то далеко позади раздался лай собаки...

Настя с Гришей быстро спустились к речке, сели в лодку и начали грести против течения. Но, быстро смекнув, что они проиграют в скорости всадникам, перебрались на другой берег, спрятали лодку в прибрежных кустах. Замели следы прутьями. Летняя жара быстро высушила мокрый след. Сами тоже спрятались. Где-то вдалеке куковала кукушка...

Вскоре появились всадники. Остановились, стали разглядывать следы. Высокий, видимо, был русским: со светлыми соломенными волосами, лицо белое, крупный длинный нос. Одежда хорошая: чёрные сафьяновые сапоги, красная холщовая рубаха, штаны из лёгкого сукна с полосками. Второй был скуластый якут с необыкновенно чёрными большими глазами, которые напоминали кого-то. Торбаза были сверху расшиты геометрическим узором. На нём были такие же, как у другого, штаны. Сверху на голое тело был надет кожаный жилет. Григорий прицелился, потом опустил дуло ружья вниз. Всадники двинулись дальше. Где-то залаяла собака, затем послышался выстрел. Как только всадники исчезли из поля зрения, Гриша сказал, чтобы Настя не высывалась из лодки. Предложил ей вырыть в песке ямку и оттуда пить воду, если будет изнывать от жары. Ему стало жаль, что не принесли с собой немного еды. Занесли под лодку сухие сучья, листья, забросали песком, листьями и мхом, чтобы не могли заметить. Настя смотрела вслед Григорию, пока тот не исчез из виду. Потом замела следы и залезла в лодку. Григорий подошёл к тому месту, где речка была неглубокой. Он разделся донага и перешёл

реку. На другом берегу он оделся, замёл следы на песке, затем, осторожно ступая по камням, пошёл по направлению к балагану. Приближаясь, он осторожно прислушивался к каждому звуку, шороху. Почувствовав близкий запах разгорячённых лошадей, стал взбираться вверх. Сверху увидел их привязанными в кустах. Прячась за деревьями, он приблизился к балагану. Оттуда вышел русский с ружьём, оглянулся по сторонам. Потом подошёл к могиле старушки. Через некоторое время вышел якут, тоже подошёл к могиле. Оба вошли в дом, потом опять вышли. О чём-то тихо и долго переговаривались. Опять зашли в дом. Вышел якут с куском мяса, который отнёс в лес. Вернулся обратно, дверь тихо закрылась. Григорий заподозрил что-то неладное. Нашёл мясо – свежее. Подумал, что за люди могли выкинуть такое мясо? Выкинули чуть подальше от тропинки, чтобы человек не мог увидеть оттуда. Только собака могла разнюхать и найти это мясо, только собака... Григорий вспомнил ту спокойную безмятежность, в которую впали они, когда пришёл Бахсык. Взял мясо и положил в карман. Хотел идти обратно, но услышал хруст валежника. Он весь превратился в слух. Прибежал Бахсык и негромко твякнул. Стал ластиться. Вскоре показался Михась, который нёс что-то тяжёлое. Григорий пошёл навстречу. Увидев, что дед открывает рот, он дал знак замолчать и показал руками в сторону балагана. Приблизившись, Григорий шёпотом рассказал о пришельцах.

– Это они, – сказал старик.

Григорий изумился, что один из братьев русский по виду. Взяв от старика верёвку, привязал собаку и вытащил мясо, подал его деду. Старик понюхал, хотел выбросить, но передумал, посмотрев на пса. И положил его высоко на дерево. Взял из мешка кусок мяса с костью и бросил его собаке. Пёс остался грызть...

Гриша пошёл за дедом. Тот как-то повёл его по разным тропинкам, и они оказались за балаганом, где не было окон. Дед дал знак остаться. Хотел скинуть мешок с плеч, но передумал и зашагал медленно к двери. Послушал. Потом резко открыл дверь. Прозвучал выстрел. Старик вошёл в дом, второй раз грохнуло ружьё. Кто-то закричал. Вскоре вышел дед. Гриша встретил его на пороге. Вдвоём зашли в дом. Русский был ранен в ногу и вздыхал от боли. А якут сидел с испуганным видом на земляном полу. Увидев Григория, оба расширили глаза от ужаса. Старик со злостью смотрел на русского и, не отрывая рук от ружья, произнёс:

– А ну-ка, говорите правду, я слышал всё, о чём вы разговаривали.

И обезумевшие от ужаса братья рассказали, как убили Григория, дав ему яд. Как взяли всю его пушнину себе и продали, как их мать при смерти рассказала им, что их дед Уджурхай дал дочери Дакке, когда она выходила замуж, невиданной красоты бастынга, и как она умирала от зависти, ревности и горести. После этого они совершенно забыли про сон из-за оставленного тёте золота. И как, приехав сюда, просили тётю дать им это украшение, как та отказала им и они от злости убили её. Потом стали сваливать вину за убийство друг на друга. Русский от боли еле-еле выговаривал слова, но говорил по-якутски чисто, без акцента. Всё это время якут оглядывался на него. Григорий невольно щёлкнул курком. Дед оглянулся, взял откуда-то верёвку и связал обоих по рукам и ногам. Осмотрел внимательно рану русского. Григорий не мог поверить, что эти двое убийц – его родные дядьки. Но вспомнил бабушкины затуманенные глаза, у якута были её глаза. Вывели обоих на двор, Михась вынес раненого на спине. Привязали к разным деревьям. Григорий пошёл к Насте. Старик пошёл в лес, отвязал собаку. Пёс ошетинился и хотел было броситься на связанных, но старик бросил в него палкой. Пёс обиделся и убежал в лес. Михась бросил принесённое из леса мясо в котелок, который висел во дворе, и стал там жарить.

Гриша разделся и перешёл реку, подходя к лодке, увидел следы ног. Вприпрыжку подошёл к лодке, позвал Настю, заглянул в лодку, потом пошёл по её следу. Следы исчезли возле воды. Неподдалёку лежал мокрый платок. Григорий снял торбаза и нырнул в воду несколько раз. Потом подошёл к лодке, стал тянуть её к речке, поплыл по течению, убрав вёсла. Он смотрел в глубину вод, вода была чистой, и виднелись камушки на дне реки, хотя было глубоко.

Вскоре он увидел лежащего на прибрежном песке человека. Стал быстро грести и вскоре приплыл туда. Быстро волоча за собой лодку, приблизился к Насте. Отпустив бечёвку, очутился возле девушки. Хотел сначала повернуть её, но вспомнил что-то и взял её за ноги и вздёрнул вверх. Из рта девушки полилась вода. Потом повернул её лицом вверх. Она даже не шелохнулась. Поднял голову, пощупал руки, ноги. От них повеяло холодом. Поднял её за талию. Она повисла на его руках, как ватная кукла. Он завертел её на руках, то ли от злости, то ли от бессилия перед лицом смерти. Он не понимал, почему он так поступает. Наконец поставил рядом на ноги, потом осторожно положил на песок. Как будто сойдя с ума, он, плача, сидел возле неё и вопил:

– Зачем ты меня не послушалась?.. Ты должна была лежать под лодкой до моего прихода!.. Зачем вошла в воду?.. Зачем?.. Зачем! Заче-ем!.. Настюша!..

Несколько раз его сжатые кулаки достигли её груди. Когда опомнился, Настя глядела на него. Не веря своим глазам, он притронулся к её векам, чтобы прикрыть, в это время Настя закашлялась и сказала шёпотом:

– Гри-иша-а.

Парень припал губами к Насте и стал целовать, гладить её. Настя начала вздрагивать от холода. И парень понял, что одежда у обоих мокрая. Он с трудом снял прилипшее платье, отжал и повесил на прибрежные кусты сушиться. Начавшую просыхать свою рубашку тоже бросил на соседние кусты. Вернулся, снял штаны у Насте и опять повесил. Хотел снять свои, но было как-то стыдно. Потом подвинул Настю к солнечной стороне, лёг рядом. И вдруг понял, что она лежит рядом почти голая: увидел её маленькие круглые груди, белое тело, не видевшее солнца. Посмотрел в другую сторону, но всё равно глаза как будто прилепились туда. Маленькие кыбака⁵² привлекали своим затейливым узором. Когда девушка уставилась на него, он подвинулся поближе и почувствовал мягкие груди на своём загорелом торсе. Григорий начал целовать Настю с каким-то иступлением...

Старик, мягко ступая своими ногами, осмотрел рану русского ещё раз. Нащупал в его мягких сафьяновых сапогах маленький ножичек, и когда вынимал его оттуда, мужчина быстро шелохнулся. Увидев в его глазах что-то подозрительное, старик начал щупать всю его одежду, но ничего не нашёл.

Заподозрив что-то неладное в его взгляде, Михась проверил верёвки. В это время он ждал внука с невесткой с конями, но что-то они припозднились. Может, что-то случилось с ними? Может, Григорий, переплывая реку, утонул?.. Старик отгонял от себя мрачные мысли. Не стерпел, спрятал ружья, взял своё ружьё. Вылил на сидевших воду из берёзовых вёдер и пошёл своей косолапой походкой по тропинке как бы за водой. Подойдя к речке, бросил вёдра, подбежал к коням. Отвязал одного из них и сел на него, ударил хлыстом и погнал коня по песчаной косе. Увидел след лодки, тянущийся к реке, ещё подальше и саму лодку, к которой шли Гриша с Настей в обнимку. Григорий поднял Настю на руки и отнёс к качающейся лодке...

Высокий всадник был только с виду русским, но на самом деле был рождён якуткой от ссыльного поселенца. Как незаконнорождённого, его невзлюбили родные, из-за упрямства он сделал много диких выходов в детстве, из-за разных шалостей впоследствии был неоднократно привязан к столбу, отхлёстан прутьями, бит кулаками. Он уже приноровился искусно отвязывать себя от верёвок. Сейчас его удерживала только ужасная боль и верёвки в ногах. Он догадался, что старик остался один, что Григорий почему-то опаздывает. И смеялся над стариком, который делал вид, что собирается просто сходить за водой. Только побаивался, что старик заставит съесть отравленное мясо, но он был убеждён, что ничего плохого не случится, потому что тот лечил его ногу. Сейчас он отвязал свои руки, затем ноги и отвязал младшего брата.

⁵² Кыбака – вышитые бисером трусы из кожи или из менее плотного материала с колокольчиками. Обычно носят девушки-невесты, даются в приданое.

Младший брат сидел в страхе, что старик отравит его мясом. Поэтому, как только высвободился от пут, подбежал к костру и пнул котелок. И засмеялся, думая, что уже не будет отравлен. Потом они стали искать ружья. Но не нашли, нашли только ножичек. Пошли к речке, нашли только одного коня, на которого сел раненный в ногу, другой взял в руки узду...

Настя рассказала Григорию, что ждала его под лодкой, но, услышав выстрелы, как будто сошла с ума, побежала к реке, но течение быстро отнесло её другую сторону, она устала, захлебнула много воды, но отчаянно гребла руками и ногами, потеряла под конец сознание. Григорий помог потерявшей невинность и всплакнувшей от боли Насте помыть кыбака от крови и собрать мох для прокладки. Они, оказывается, привыкли друг к другу и не стеснялись говорить про интимные вещи. Потом оделись в высохшие одежды и, плывя по речке обратно, увидели Михася. Григорий быстро поднял ружьё, отдав вёсла Насте. Михась радостно замахал руками и повернул коня обратно.

Братья первыми увидели возвращавшегося одинокого старика. Они хотели убежать по лесу и искали пологий берег, чтобы взобраться наверх. Поэтому они оказались на более высоком уровне берега, чем старик. Младший остался с конём в густых тальниковых кустах. Старший, хромя, осторожно подобрался к тропинке и, сжимая в руках ножик, спрятался за деревом. Он хорошо владел ножом, а младший чуть ли не разговаривал с лошадьми на их языке...

В это время пёс, побродив по лесу, успокоился и решил вернуться обратно к хозяину. Придя к балагану, он стал принюхиваться и оглядываться. На него нахлынули разные запахи. Он приблизился к обгоревшему мясу, но что-то на него подействовало настораживающе, и он, принюхиваясь, ходил взад и вперёд возле костра. Затем вприпрыжку побежал в сторону речки. Старик ехал по тропинке, где спрятался человек с ножом в руках. Когда он уже прошёл его, в его спину воткнулся брошенный сзади нож. Когда от боли старик онемел, на него кинулся мужчина и дёрнул за ружьё, старик упал с лошади, и русский поймал поводья. Затем поднял руку с ножом, чтобы прикончить раненого старика. В это время на него напал Бахсык, пришедший по их следам. Русский пнул пса и выстрелил в него, но осторожная собака увернулась от пули...

Услышав близко выстрел, Григорий быстро причалил к берегу, сказал несколько слов растерявшейся Насте, выпрыгнул из лодки, через несколько прыжков увидел русского, который заряжал ружьё после выстрела. И сразу выстрелил в него. Собака прыгнула на врага...

Перезарядив быстро ружьё, Григорий огляделся, ища поблизости второго мужчину. Убедившись, что рядом его нет, он бросился к деду. Тот был жив. Помогла ему толстая кожа жилета – нож не смог легко пробить её, да и ещё крепкие, мощные мышцы. Дед вынул из кармана маленький мешочек и показал руками, чтобы Григорий насыпал это на его рану. Григорий нашёл в мешке какие-то крупички растения и выполнил просьбу деда, прислонил его к дереву. Всё это время он старался не шуметь и прислушивался к звукам. Собака услышала что-то и стремглав помчалась куда-то. Там захрапела лошадь, и послышался топот копыт в направлении к берегу. Русский застонал. Григорий остановился. Старик прохрипел, видимо подумав, что внук убьёт русского:

– Не надо, не стреляй...

Сказал, чтоб он перезарядил его ружьё. После выполнения просьбы старика Григорий побежал к берегу.

Настя сидела в лодке на середине реки. Молодая женщина, не отрывая глаз от суши, пыталась не пристать к берегу, вспоминая, как учил её Григорий. Вдруг выскочил всадник и, увидев её, осадил коня. За ним, непрерывно лая, выбежал Бахсык. Округлившись от ужаса глаза, распутившиеся по плечам длинные косы Насти привлекли взгляд закоренелого бабника, и он, забыв обо всём, двинулся на коне к женщине.

Григорий прибежал к реке и увидел, как Настя, не зная, куда грести, вертела лодку на одном месте. Рядом смеялся, приближаясь к ней, мужчина. Женщина резко встала и ударила

веслом прямо в лицо хохотавшего. Не ожидавший этого мужчина, потеряв равновесие, упал с лошади и вместе с конём поплыл на другой берег. Настя увидела Григория и, быстро гребя веслом, приплыла к нему. Оттащив лодку на песок, вдвоём побежали обратно к Михасю...

Русский прохрипел:

– Убей меня, выстрели.

Старик сказал:

– Я мог убить тебя ещё раньше, но человек должен платить за добро добром: твой отец, несмотря на то, что он был ссыльным переселенцем, спас меня от неминуемой гибели. Это он научил собирать лекарственные травы. Это он научил находить ту траву, которую я насыпал на твою рану. Твой отец не был плохим человеком, как рассказывают другие. Он был молод, и женщины смотрели на него с вожделием. И он не смог устоять перед чарами твоей матери. Он хотел жениться на ней, но её родители не захотели, чтобы она вышла за него. Его выгнали из дому. И он пришёл к нам, идя по берегу Матты. К моей жене не приставал, играл с нашим ребёнком, научил его говорить по-русски. Однажды здесь возле речки меня настиг медведь, когда я шёл за водой. Твой отец неподалёку рубил деревья для изгороди. И, услышав мои крики, он прибежал с топором и убил медведя. Хотя и его поранил медведь, он лечил меня, уже готового отойти в мир иной. Если бы не он, я бы умер от ран. Ты очень похож на своего отца, но не так уж волосат, как он, так как родился от якутки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.